

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ КОПИЛКА

Сборник научных статей

Выпуск 17

Под научной редакцией В.В. Гончаровой

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2024**

ББК 81.2
Л43

Л43 **Лексикографическая** копилка : сборник научных статей. Вып. 17 /
под науч. ред. В.В. Гончаровой. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2024. – 97 с.

ISBN 978-5-7310-6341-8

Сборник научных статей включает материалы, имеющие научную ценность для дальнейших лингвистических, особенно лексикографических, работ. Исходя из своего названия сборник аккумулирует информацию не только об уже созданных лексикографических ресурсах, но и тех, которые находятся на стадии создания. Специально выделена для этой цели рубрика «Лексикографические проекты». Все статьи носят научно-исследовательский характер.

Разнообразна языковая палитра, отраженная в данном издании. Особое внимание уделяется проблемам перевода социально-гуманитарной тематики.

Сборник научных статей адресован исследователям, лингвистам, лексикографам, преподавателям гуманитарных дисциплин, студентам, магистрантам, аспирантам, а также широкому кругу пользователей.

ББК 81.2

Редакционная коллегия: д-р филол. наук, проф. **С.В. Киселёва**; канд. пед. наук, доц. **Е.В. Волкова**; канд. пед. наук, доц. **В.В. Гончарова**; канд. филол. наук, доц. **Л.А. Девель**; канд. филол. наук, доц. **Т.И. Петухова**; канд. филол. наук, доц. **А.А. Радюшкина**; канд. филол. наук, доц. **В.Г. Судилова**

Рецензенты: д-р филол. наук, профессор кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения **С.А. Панкратова**
д-р филол. наук, доцент, директор Института гуманитарных наук Ивановского государственного университета **С.А. Маник**

ISBN 978-5-7310-6341-8

© Коллектив авторов, 2024
© Изд-во СПбГЭУ, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Агаркова Е.В.</i> Использование электронных переводчиков в процессе обучения адъюнктов чтению, переводу и реферированию иноязычных профессиональных источников	4-14
<i>Ананьева Ю.С., Назарова В.В.</i> К вопросу о релевантности обращения к переводческим трансформациям в процессе коммуникации в рамках проведения Петербургского международного экономического форума	15-21
<i>Ананьева Ю.С., Сукова Я.М.</i> Конференц-перевод как коммуникативная возможность международного сотрудничества в современном мире	22-26
<i>Белобородова А.В.</i> Стилистические средства репрезентации темы феминизма в англоязычных газетных текстах	27-34
<i>Волкова Е.В., Крашенинникова М.А.</i> Когнитивная метафора как средство актуализации индивидуально-авторской картины мира в переводе на английский язык сборника М.И. Цветаевой «После России»	35-47
<i>Гайдак Д.А.</i> Особенности авторского стиля Д.Ф. Уоллеса (на материале сборника рассказов «Brief interviews with hideous men»)	48-58
<i>Данчук О.В., Ткачева И.Н.</i> Формирование разговорного стиля при помощи коннотативных компонентов в романе Кэтрин Стокетт «The Help»	59-66
<i>Ермилова А.А.</i> Особенности лексики медицинской тематики в медицинском американском телесериале «ER»	67-71
<i>Жемчугова К.А., Родионова Е.В.</i> Лексико-стилистический анализ сленговых единиц в речи главных героев телесериала «THE BIG BANG THEORY»	72-79
<i>Панкратова С.А.</i> Образный компонент англоязычного культурного кода	80-85
<i>Пясточкина Т.С.</i> Семантическое поле «Сверхъестественное и Потустороннее» в сериале «SHADOWHUNTERS: THE MORTAL INSTRUMENTS»	86-92

Лексикографические проекты

<i>Гончарова В.В.</i> Проект эволюционного словаря учёного	92-95
<i>Сведения об авторах</i>	96
<i>Сведения о членах редколлегии</i>	97

Е.В. Агаркова

Михайловская военная артиллерийская академия (МВАА)

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АДЬЮНКТОВ
ЧТЕНИЮ, ПЕРЕВОДУ И РЕФЕРИРОВАНИЮ
ИНОЯЗЫЧНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ**

Аннотация. *В статье рассматривается использование электронных переводчиков как объекта для изучения техники и технологии перевода, через сопоставительный анализ оригинального текста и текста перевода. Электронный перевод можно использовать как инструмент для составления реферата по прочитанной профессиональной литературе и как справочное пособие для перевода самых современных терминов. Во избежание ошибок и неточностей рекомендуется прибегать к помощи специалистов в данной отрасли.*

Ключевые слова: *реферирование, аутентичный профессиональный источник, электронный переводчик, адекватный перевод.*

E.V. Agarkova

Mikhailovskaja Military Artillery Academy

**USE OF ELECTRONIC TRANSLATORS
IN THE PROCESS OF TRAINING ADJUNCTS IN READING,
TRANSLATING AND SUMMARISING
FOREIGN LANGUAGE PROFESSIONAL SOURCES**

Abstract. *The article examines the use of electronic translators as an object for studying translation techniques and technology, through a comparative analysis of the original text and the translation text. Electronic translation can be used as a tool for compiling an abstract of the professional literature read and as a reference guide for translating the most modern terms. To avoid errors and inaccuracies, it is recommended to seek the help of specialists in the field.*

Keywords: *abstracting, authentic professional source, electronic translator, adequate translation.*

Программа по учебной дисциплине «Иностранный язык» в адыюнктуре (МВАА) предусматривает расширение и активизацию словарного запаса, усвоение базовой грамматики, обучение чтению и переводу военно-профессиональных текстов, развитие устных

коммуникативных навыков и монологической речи, умение **переводить и реферировать** специальную литературу из аутентичных зарубежных источников, для того чтобы пользоваться иностранным языком в научно-педагогической и исследовательской деятельности.

Процесс освоения и реализации названных знаний, навыков и умений в адъюнктуре военного вуза всегда носит деятельностный характер. Изучая иностранный язык, адъюнкты овладевают разными видами чтения для извлечения из иностранных источников профессионально-значимой информации. с последующим применением её в будущей научной деятельности. Следующее важное умение адъюнктов – это оформление перевода полученной информации на русский язык, который сделает ее доступной для других компетентных специалистов.

Адекватность письменного перевода зависит от того, насколько переводчик, в нашем случае адъюнкт, разбирается в проблемах и в деталях данной профессиональной области, насколько он воспринимает внутреннюю логику текста и сделанные автором выводы. Уверенность переводчику придает владение лексико-грамматическими основами иностранного языка быстрое опознание интернациональной лексики, безошибочная трактовка числовых обозначений, знание профессиональной терминологии в русском языке, знание структурных и словообразовательных элементов в немецком языке (союзы, предлоги, суффиксы и приставки). Не менее важно и хорошее владение русским языком, чтобы текст перевода не воспринимался бы читателем как иностранный. Письменный перевод текста является основным вопросом кандидатского экзамена.

Для допуска к экзамену каждый адъюнкт должен представить **реферат** по теме научной работы и словарь профессиональных терминов, сделанный на основе прочитанных зарубежных источников [1]. Информативность и значимость реферата удостоверяется в отзыве научного руководителя.

Адъюнкт для **реферата** должен подобрать тексты определенной тематики из военных журналов или из публикаций в Интернете. В текстах должна быть представлена объективная военно-техническая информация, представляющая интерес для определенной военно-научной области и поэтому требующая эквивалентной передачи на русском языке. В реферате излагается содержание прочитанного на русском языке, в сокращенном виде. Если содержание зарубежного источника полностью совпадает с проблематикой научного исследования адъюнкта, в реферат может быть включен полный перевод на русский язык одного или нескольких текстов. Цель реферата – пополнить профессиональные знания адъюнкта и собрать информацию, которая будет представлять интерес для всей кафедры.

Для написания реферата требуется не только навыки перевода, но и

навык смысловой компрессии текста, отбора главных мыслей и навык формулирования обобщения и выводов. Эти навыки могут быть использованы в работе с любой научной литературой, в том числе при подготовке доклада для защиты диссертации.

При окончательном оформлении реферата требуется также умение **редактирования** текста. В тексте реферата, как и в тексте научной статьи, не должно быть длиннот, неестественных конструкций, неточностей и шероховатостей, которые затрудняют восприятие информации. Для этого мы рекомендуем прочитывать каждое предложение вслух и устранять неудобопроизносимые, громоздкие места, которые вызывают недоумение и неудовольствие читателя или слушателя. В процессе редактирования оттачивается владение русским языком, которое полезно для любого специалиста и преподавателя.

На первом этапе работы по составлению реферата адъюнкты знакомятся с большим количеством текстов, имеющих отношение к своей научной работе. Чтобы ознакомление с новой информацией шло быстрее, мы рекомендуем использовать современные электронные переводчики «Translate. Google.com» или «TranslateYandex».

Преимущества работы с электронными переводчиками очевидны. Для удобства сопоставительного анализа, следует разделить оригинальный текст и текст перевода на абзацы, чтобы четко видеть начало и конец каждого смыслового отрывка текста.

При сопоставлении оригинала и переводного текста сначала обращается внимание на знакомые слова: даты и числовые обозначения, имена собственные, интернациональные термины, частотные термины из своей научно-технической области, общенаучные и общеупотребительные слова. Они легко опознаются в тексте перевода и воссоздают смысловую канву оригинального текста. Это слова типа: *in den 70-er Jahren, die NATO-Staaten, in Afghanistan und Irak, Carl Zeiss, die Bundeswehr, das deutsche Unternehmen Wegmann und Rheinmetall, der Motor, die Technologie, die Optik, die Rakete, die Mine* и др. В контексте быстро вспоминаются такие употребительные слова как: *die Geschwindigkeit – скорость, die Kraft – сила, die Fähigkeit – способность, die Höhe – высота, das Ziel – цель, der Flug – полет, der Antrieb – двигатель, das Gewicht – вес, масса, die Besatzung экипаж, расчет, и др.* Для понимания смысла абзаца остается немного слов, о значении которых можно догадаться из контекста.

Сопоставительный анализ позволяет видеть и понимать структурные элементы текста и общую логику повествования через опознание/понимание **средств структурной связи** (служебных слов, предлогов и союзов). Это служебные слова и частотные наречия типа: **früher** – раньше **dann** – затем, **mehr** – больше, более, **weniger** – меньше, менее, **gleich(er)** – такой же, тот же, союзы: **da** – поскольку, **als** – 1. когда;

2. как, в качестве, и 3. чем, **während** – 1. во время, 2. в то время как, **nicht nur... sondern auch** – не только, но и, **somit** – тем самым, таким образом, **was** – что и многие другие. Анализ структуры абзаца позволяет определить группу подлежащего и сказуемого, части составного именного сказуемого (kommt... zum Einsatz – *используется*, steht ...zur Verfügung – *находится в распоряжении*), выделить инфинитивные и причастные конструкции, не пропустить средства выражения отрицания – kein, nicht, kaum.

Современный электронный переводчик может выдать готовый перевод многостраничного текста с современной терминологией за несколько секунд. Поскольку в наше время уже создана цифровая база для перевода военно-технических текстов, большинство новых терминов имеют официально принятые соответствия в разных языках. Электронные переводчики быстро и, в основном, правильно переводят современные немецкие военно-технические тексты, включая вкрапленные в них **англицизмы**. Анализировать такой перевод доставляет большое удовольствие, как если бы мы наблюдали настоящий «мастер – класс» по переводу. Для преподавателей-филологов, которые с трудом улавливают смысл профессиональных описаний, это является хорошим подспорьем, а специалисты могут быстро восстановить **смысл** всего описания и заметить неточности в переводе.

Перевод общественно-политических или военно-политических газетных текстов, где специальных терминов немного, обычно не вызывает вопросов. Электронный переводчик легко справляется не только с переводом общеупотребительной общественно-политической лексики, но и сложных грамматических и лексических явлений, например, разных вариантов модальности и наклонения (например, в немецком языке это Konjunktiv II, для передачи не прямой речи).

Приведем небольшой отрывок, в котором все переводческие трансформации оправданы и сохраняют внутреннюю логику текста оригинала.

<p>Laut "New York Times" hat die Obama-Regierung das Thema mehrfach mit Russland besprochen, <u>jedoch</u> scharfe öffentliche Äußerungen vermieden - offenbar in der Hoffnung, sich mit dem Kreml zu einigen.</p>	<p>По <u>данным</u> NYT, администрация Обамы несколько раз обсуждала этот вопрос с Россией, <u>но</u> избегала резких публичных заявлений - видимо, в надежде достичь соглашения с Кремлем.</p>
<p>Der damalige US-Präsident Barack Obama habe seinen russischen Kollegen Wladimir Putin in einem Brief <u>darüber informiert</u>.</p>	<p><u>Об этом</u> тогдашний президент США Барак Обама <u>сообщил</u> в письме своему российскому коллеге Владимиру Путину.</p>
<p>Dabei <u>soll</u> Russland mit Tests der neuen Rakete bereits 2008 <u>begonnen haben</u>.</p>	<p><u>Сообщается</u>, что Россия начала испытания новой ракеты в 2008 году.</p>

<p>US-Beobachter <u>verweisen darauf</u>, dass es sich um Raketen handelt, die - wie bereits existierende Systeme - klein und mobil sind.</p> <p>Daher <u>dürfte</u> es sehr schwer <u>sein</u>, sie aufzuspüren.</p>	<p>Американские наблюдатели <u>отмечают</u>, что эти ракеты, как и уже существующие системы, небольшие и мобильные.</p> <p><u>Поэтому отследить их будет очень сложно.</u></p>
---	--

Работу с параллельными текстами мы проводим во втором семестре на групповых практических занятиях, когда уже закончена работа по «Пособию для обучения чтению и переводу военно-профессиональной литературы на немецком языке» [2] и начинается работа по теме «Индивидуальное чтение оригинальной научной литературы (по направлению подготовки адъюнкта). При сопоставлении текста оригинала и переводного текста экономится время на поиск незнакомых или подзабытых слов. Они, как правило, понятны из контекста. Анализ перевода требует постоянного обращения к оригиналу, идентификации всех структурных элементов и восстановление общей логики текста. Наши адъюнкты оценивают точность перевода и вносят коррективы. Следует отметить, что обычно замечаний немного (даны в скобках) и они не носят принципиального характера.

<p style="text-align: center;">Funktionsprinzip eines Artillerieaufklärungsradargerätes</p> <p>Ein Artillerieaufklärungsradar (auch Artillerieortungsradar oder Artillieradar) ist ein Radargerät, welches die ballistische Flugbahn von Geschossen erkennt und auswertet. Als Radargeräte werden Sensoren genannt, die nach dem Radarverfahren entweder bildgebend oder nicht-bildgebend Informationen über weit entfernte Objekte geben.</p> <p>Eingeteilt werden Radargeräte auch nach dem hauptsächlichen Verwendungszweck. Die gewonnenen Erkenntnisse dienen der Feuerkorrektur der eigenen Artillerie sowie der Ortung der feindlichen Artilleriestellungen.</p> <p>Das Artillerieaufklärungsradar wird auf dem Gefechtsfeld genutzt, um wirkungsvolles Gegenfeuer der eigenen Artillerie zu ermöglichen.</p>	<p style="text-align: center;">Принцип работы радиолокационного прибора артиллерийской разведки.</p> <p>РЛС артиллерийской разведки (или артиллерийская РЛС) - радиолокационное устройство, обнаруживающее и оценивающее баллистическую траекторию снарядов. Радарные устройства — это датчики, которые используют радиолокационный метод для предоставления информации об удаленных объектах либо с изображением, либо без изображения.</p> <p>Радиолокационные приборы также делятся по основному назначению. Полученные знания (данные) используются для корректировки огня собственной артиллерии и определения местоположения артиллерийских позиций противника.</p> <p>РЛС артиллерийской разведки используется на поле боя для обеспечения эффективного ответного огня собственной артиллерии.</p>
---	--

<p>Das System beobachtet mehrmals pro Sekunde den Horizont über einem zugewiesenen Sektor, erfasst und begleitet die Geschosse und errechnet den Punkt, von dem aus die ballistischen Kurven beginnen (siehe Radar Tracking).</p> <p>Die ermittelten Koordinaten des Geschützes werden dem Bediener angezeigt.</p> <p>Gleichzeitig kann das Einschlagsgebiet der feindlichen Granaten bestimmt und eigene Kräfte vorgewarnt werden.</p>	<p>Система наблюдает за горизонтом над заданным сектором несколько раз в секунду, обнаруживает и отслеживает снаряды, рассчитывает точку, с которой начинаются баллистические кривые (см. Отслеживание радаров).</p> <p>Определенные (вычисленные) координаты орудия отображаются (передаются на компьютер) оператору.</p> <p>При этом можно определить район попадания вражеских снарядов и заранее предупредить об этом собственные силы.</p>
---	---

Однако, большинство переводных текстов нуждается в исправлениях. При сопоставительном анализе специалисты сразу скажут, что звучит по-русски привычно, естественно, а что «режет слух».

Приведем для примера текст о ракете «Тaurus». В целом, перевод выполнен грамотно, найдены адекватные соответствия для терминов der Marschflugkörper, Akronym, das deutsch-schwedische Gegenstück, der Munitionsdispenser, die Pitoteinläufe des Triebwerkes и многих других немецких слов, представляющих определенные трудности для наших адептов. В скобках указаны коррективы, предложенные специалистами ракетной техники.

<p>Der Taurus ist ein deutscher Luft-Boden-Marschflugkörper</p>	<p>«Тaurus» – немецкая крылатая ракета класса воздух – поверхность (лучше: воздух - земля).</p>
<p>Der Name ist ein <u>Akronym</u> für <i>Target Adaptive Unitary and Dispenser Robotic Ubiquity System</i>. Taurus wurde als <i>Modulare Abstandswaffe</i> (MAW) für verschiedene Nutzlasten und Missionen entwickelt.</p>	<p>Название является аббревиатурой от Target Adaptive Unitary and Dispenser Robotic Ubiquity System. Taurus был разработан как модульное противостоящее оружие (лучше: дистанционное оружие большой дальности) для различных полезных нагрузок (лучше: боевых частей) и задач.</p>
<p>Die Grundform wurde dabei vom Munitionsdispenser DWS-39 übernommen. Der etwa 5 Meter lange Rumpf besteht dabei aus Aluminiumfeinguss und ist rechteckig aufgebaut.</p>	<p>Основная форма была взята с дозатора (лучше: планирующей кассетной боевой части) боеприпасов DWS-39. Фюзеляж длиной около 5 метров изготовлен из литого алюминия и имеет прямоугольную конструкцию.</p>
<p>Der Marschflugkörper ist das <u>deutsch-schwedische</u> Gegenstück zum <u>parallel</u></p>	<p>Крылатая ракета является немецко-шведским аналогом британско-французской</p>

entwickelten <u>britisch-französischen Storm Shadow/Scalp</u> .	Storm Shadow/Scalp, которая разрабатывалась параллельно.
Auf der Oberseite sind zwei ausklappbare Tragflächen angebracht, zur Steuerung befindet sich ein X-Leitwerk am Heck.	Сверху установлены два откидывающихся (лучше: выдвигающихся) крыла, а в хвостовой части имеется X-образное оперение для управления.
Die Pitoteinläufe des Triebwerkes sind starr links und rechts des Rumpfes angebracht.	Воздухозаборники Пито силовой установки жестко установлены слева и справа от фюзеляжа (лучше: корпуса).

Для наших адъюнктов важно, что в тексте перевода есть готовые соответствия для английских терминов (отмечены курсивом). Рабочий текст оригинала и перевода расположены строго напротив друг друга, что позволяет точно ориентироваться в элементах структурной связи (союзы и союзные слова **da, dabei, damit, somit, dann, als, je nach** и др.) и определить переводное соответствие терминам оригинала.

Der Bediener kann <u>dabei</u> zwischen fünf verschiedenen Angriffsmodi wählen, <u>je nach</u> Ziel und Variante [10]	Оператор может выбрать один из пяти различных режимов атаки в зависимости от цели и варианта (типа цели) [10]
•Pop-Up: Der Flugkörper fliegt dabei im Tiefflug an, geht in den Steigflug über und führt dann einen senkrechten Sturzflug auf das Ziel aus. Wird beispielsweise gegen Bunker eingesetzt.	<i>Всплывающее окно:</i> ракета взлетает на бреющем полете, переходит в пикирование, а затем выполняет вертикальное пикирование на цель. Используется, например, против бункеров.
•Low Level Pop-Up: Der Flugkörper fliegt im Tiefflug an, geht in den Steigflug über und schlägt schräg von oben im Ziel ein. Wird zum Beispiel gegen <i>Hardened Aircraft Shelter</i> , Brücken oder Schiffe im Hafen eingesetzt.	<i>Всплывающее окно низкого уровня:</i> ракета летит на бреющем полете, переходит в набор высоты и наносит удар по цели сверху под углом. Используется, например, против <i>укрепленных укрытий для самолетов</i> , мостов или судов в порту.
• Dive Attack: Der Taurus fliegt das Zielgebiet in großer Höhe an und geht <u>dann</u> in einen <u>schrägen Sturzflug</u> über.	<i>Пикирующая атака:</i> Таурус пролетает над целевой областью на большой высоте, а затем переходит в <u>наклонное пикирование</u> .
Gleiches Zielspektrum wie beim Low Level Pop-Up, aber <u>mehr Durchschlagskraft und weniger Überlebensfähigkeit</u> .	<u>Тот же спектр целей, что и у <i>всплывающего окна низкого уровня</i>, но с <i>большей пробивной способностью и меньшей живучестью</i>.</u>

<p>Als Antrieb kommt ein <u>Mantelstromtriebwerk (Turbofan) P8300-15</u> von <u>Williams International</u> zum Einsatz. <u>Es entwickelt etwa 6,67 kN Schub in Bodennähe und beschleunigt den Marschflugkörper auf eine Geschwindigkeit von Mach 0,6 bis Mach 0,95.</u></p>	<p>В качестве силовой установки используется <u>турбовентиляторный двигатель P8300-15 от Williams International</u>. Он развивает тягу около 6,67 кН у земли и <u>разгоняет крылатую ракету до скорости от 0,6 до 0,95 Маха.</u></p>
<p>Das Triebwerk entwickelt somit signifikant mehr Schubkraft als das Williams F107-WR-402 der BGM-109 Tomahawk mit 3,1 kN.</p>	<p>Таким образом, силовая установка развивает значительно большую тягу, чем Williams F107-WR-402 BGM-109 Tomahawk, мощностью 3,1 узла (кН).</p>
<p>Das bessere Schub-Gewicht-Verhältnis ermöglicht einen härteren Konturenflug, da engere Kurven und größere Steigwinkel erreicht werden können, was das Abfangen erschwert.</p>	<p>Лучшее соотношение тяги и веса обеспечивает более сложный полет по контуру (лучше: полет по более сложной траектории), поскольку могут быть достигнуты более крутые повороты и большие углы набора высоты, что затрудняет перехват.</p>

В нижеследующем отрывке наши специалисты не обнаружили ни одной неточности, хотя переводческих трудностей там было предостаточно (помечены подчеркиванием):

<p><u>Während</u> früher spezialisierte Marschflugkörper wie die AGM-136 <i>Tacit Rainbow</i> entwickelt wurden, werden modernste Flugkörper wie die <i>Tactical Tomahawk</i> mit <u>einer 2-Wege-Satellitenverbindung</u> ausgestattet, um <u>Zielupdates</u> und Kurskorrekturen vornehmen zu können.</p>	<p>Если <u>ранее</u> производились специализированные крылатые ракеты, такие как AGM-136 <i>Tacit Rainbow</i>, то самые современные ракеты, такие как <i>Tactical Tomahawk</i>, <u>оснащены двусторонней спутниковой связью</u>, чтобы иметь возможность обновлять цели и корректировать курс.</p>
<p><u>Der Datenlink</u> ermöglicht es dabei, von der Aufklärung entdeckte <u>Flugabwehrstellungen</u> zu umfliegen, ein mobiles Ziel anzugreifen, auf Alternativziele auszuweichen oder <u>durch das Senden des letzten Sucherbildes</u> später eine <u>Trefferanalyse</u> durchzuführen.</p>	<p><u>Канал передачи данных</u> позволяет облетать обнаруженные разведкой <u>позиции ПВО</u>, атаковать подвижную цель, избегать альтернативных (ложных) целей или <u>проводить анализ попадания позже</u>, <u>отправив последнее изображение в видеоискатель.</u></p>

<p>Mit der zunehmenden Verbreitung von Antisatellitenraketen (oder der Fähigkeit, diese zu entwickeln) und leistungsstarken GPS-Störsendern <u>rückt auch die Fähigkeit in den Fokus, über weite Strecken eine präzise Navigation ohne globales Navigations satellitensystem zu ermöglichen.</u></p>	<p>Поскольку противоспутниковые ракеты (или возможность их разработки) и мощные глушители GPS становятся все более распространенными, в <u>центре внимания</u> также становится способность <u>обеспечивать точную навигацию на большие расстояния без глобальной навигационной спутниковой системы.</u></p>
<p>Dies war nicht nur bei der Taurus, sondern ist auch bei der <u>Long Range Anti-Ship Missile</u> ein Schwerpunkt der Entwicklung.</p>	<p>Это было целью разработки не только «Тауруса», но и <u>противокорабельной ракеты дальнего действия.</u></p>

В других местах переводного текста наши ракетчики внесли следующие исправления с учетом контекста:

Die Aufdatpunkte – правильный перевод «контрольные точки», а не «точки данных», der Waffenrechner – это «бортовой компьютер», а не «компьютер оружия», aktive Selbstverteidigungsfähigkeit – это система активной защиты ракеты, а не «активная способность к самообороне», „das anpassungsfähige ADLER- Schnittstellenkonzept“ они перевели как «адаптивный интерфейс АДЛЕР» вместо «адаптивная концепция интерфейса».

Электронный переводчик перевел предложение „Des Weiteren macht die zunehmende Mobilität der gegnerischen Luftverteidigung, zum Beispiel durch Tor-Systeme zu schaffen“ – как: «Кроме того, проблемы вызывает растущая мобильность противовоздушной обороны противника, например через системы ворот». Наши специалисты заменили последнее сочетание «благодаря системам ПВО «Тор»». Электронные переводчики не всегда справляются с новообразованиями в специфическом военном контексте. Например, предложение „Zusätzlich wird durch das Unterfliegen des Radars die Bekämpfung weiter erschwert“, которое электронный переводчик перевел как «Полеты под радаром еще больше усложняют бой», наши специалисты откорректировали следующим образом: «Кроме того, полеты ниже уровня обнаружения радаром еще больше усложняют перехват».

Однако, в целом, перевод сложного военно-технического текста выполнен качественно и является не только источником информации, но и объектом изучения, с точки зрения техники и технологии перевода.

Вместе с тем, многократное обращение к услугам электронных переводчиков, предостерегает от эйфории и абсолютного доверия к ним. Любой перевод должен быть проверен на наличие неточностей и ошибок. Например, вместо «ствольной артиллерии» в переводном тексте можно встретить «трубчатая артиллерия», поскольку слово „Rohr“ в немецком

языке имеет два значения: 1. труба 2. ствол. „Panzergrenadiere“ переведены как «танковые гренадеры», а на самом деле это «мотопехота».

Panzerhaubitze SAU-152 переведено как *танковая гаубица*, вместо «самоходной артиллерийской установки САУ-152», «die weitreichende Aufklärung» переведено как «дальнобойная разведка» вместо «дальняя разведка т.е. с большой дальностью наблюдения» (дальнобойной бывает артиллерия); die wirksame Bekämpfung feindlicher Waffenanlagen und Gefechtsfahrzeuge переведено как «способность бороться с системами вооружения и боевыми машинами противника». По-русски правильнее будет: «способность поражать системы вооружения и боевые машины противника».

При переводе немецкого местоимения «sie», имеющее сразу четыре значения (она, они, ее, их), электронный переводчик перепутал соответствия, и в переводе оказалась ошибка: *её* вместо *их*. Ошибки возникают и при передаче мужского и женского рода существительного, вероятно, по невнимательности. Следует указать, что род у существительного «ракета» в немецком и русском совпадает, а «крылатая ракета» имеет другое соответствие «der Marschflugkörper», мужского рода. В переводе, при замене терминов была допущена ошибка в использовании местоимений: *он* вместо *она*.

В МВАА коллективом компетентных авторов под редакцией генерал-лейтенанта М.М. Матвеевского разработан толковый «Словарь ракетных и артиллерийских терминов» (для слушателей специального факультета), в котором можно проверить наличие того или иного русского термина и подобрать соответствия иностранным терминам.

Например, в немецких текстах распространены термины „intelligente (präzisionsgelenkte) Munition“ и „selbstzielsuchende Submunition“. В электронном переводе мы встречаем «умные» или «интеллектуальные» и даже «полуинтеллектуальные» боеприпасы. В этом словаре приводится словосочетание «управляемые или полууправляемые боеприпасы». А также «самонаводящиеся» или «самоприцеливающиеся», корректируемые (боеприпасы, ракеты, снаряды). Определение «умные» боеприпасы встречается в текстовых описаниях, но это не официальный термин. [3]

В современных немецких текстах встречается термин „Bomblets (Submunition)“. В военных немецко-русских словарях его еще нет. Электронные переводчики, опирающиеся на общую цифровую базу для НАТОвского оружия, переводят это слово как «кассетные бомбы» (суббоеприпасы), и этот описательный перевод оказывается правильным. Не отражен в военном немецко-русском словаре и современный термин „Penetrationsgefechtsskopf“, поскольку *penetre проникать* – это не немецкое, а французское слово. Электронный переводчик дает адекватное

соответствие: «проникающая боевая часть, противобункерные боеприпасы».

Многие современные термины, имеющие описательный перевод, отражены в нашем «Учебном немецко-русском словаре» [4], например, «indirektes Schießen» – это «стрельба с закрытых позиций, непрямой наводкой», а „Schwerpunktbildung“ – «сосредоточение сил и средств на направлении главного удара». В словаре приведен термин «der Flammenwerfer», где слова Werfer означает *реактивную установку*, а Flamme – *пламя*. Этот термин является соответствием для нашего «солнцепека» – *тяжелой огнеметной системы (ТОС) или «огнемета»*. Сложный немецкий термин из 5 составных частей „das Mehr-fach-raketenwerfer-system“, которое переводится как «реактивная система залпового огня» (РСЗО), быстро запоминается и не вызывает трудностей при повторной встрече в текстах про «РСЗО МЛРС и МАРС».

Выводы. Исходя из многолетнего опыта использования электронных переводчиков, мы рекомендуем их адъюнктам как инструмент для перевода аутентичных профессиональных источников и как справочное пособие при переводе новых терминов или терминологических словосочетаний. Электронными переводчиками стоит пользоваться при самостоятельной работе с иноязычными текстами по своей научной тематике. Однако, нельзя всецело доверяться электронному переводу, в нем могут встретиться неточности и ошибки, которые всегда заметят грамотные специалисты.

Библиографический список

1. Агаркова Е.В. Реферирование иноязычной военно-научной литературы как важный аспект подготовки адъюнктов к кандидатскому экзамену по иностранному языку / Е.В. Агаркова // Тематический сборник № 59; Михайловская военная артиллерийская академия – центр российской артиллерийской мысли: история и современность: Материалы 55 межведомственной военно- научной конференции. – Часть 2. – СПб. : Изд-во МВАА. 2021. – С. 302-307.

2. Агаркова Е.В. Пособие для обучения чтению и переводу военно-профессиональной литературы на немецком языке / Е.В. Агаркова. – СПб.: Изд-во МВАА, 2022. – 98 с.

3. Агаркова Е.В. Учебный немецко-русский словарь / Е.В. Агаркова. – СПб.: Изд-во МВАА, 2019. – 149 с.

4. Словарь ракетных и артиллерийских терминов. / авт. кол. С.А. Баканеев, О.В. Егоров, С.В. Буг и др.; под ред. М.М. Матвеевского. – СПб.: Изд-во МВАА, 2020, – 357 с.

Ю.С. Ананьева, В.В. Назарова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

**К ВОПРОСУ О РЕЛЕВАНТНОСТИ ОБРАЩЕНИЯ
К ПЕРЕВОДЧЕСКИМ ТРАНСФОРМАЦИЯМ В ПРОЦЕССЕ
КОММУНИКАЦИИ В РАМКАХ ПРОВЕДЕНИЯ
ПЕТЕРБУРГСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ФОРУМА**

Аннотация. *Сегодня, учитывая интенсивное развитие процесса глобализации, экономисты, политики, чиновники, а также представители компаний имеют возможность непосредственно решать вопросы мировой экономики на международной арене. Форумы и различные конференции с участием персон grata на мероприятиях подобного рода всегда проводятся при осуществлении профессиональной лингвистической поддержки в лице опытного переводчика. Целью данной статьи является лингвокогнитивное изучение переводческих трансформаций на примере фрагментов видеоматериалов ПМЭФ 2023.*

Ключевые слова: экономический дискурс, переводческие трансформации, ПМЭФ.

Yu.S. Ananyeva, V.V. Nazarova

St. Petersburg State Economic University

**TO THE ISSUE OF THE RELEVANCE OF APPLICATION TO
TRANSLATION TRANSFORMATIONS
IN THE COMMUNICATION PROCESS IN THE PERIOD
OF ST. PETERSBURG INTERNATIONAL ECONOMIC FORUM**

Abstract. *Today, considering the intensive development of the globalization processes, economists, politicians, officials, as well as company representatives have the opportunity to directly address issues of the world economy in the international arena. Forums and various conferences with the participation of grata persons at events of this kind are always held with professional linguistic support in the person of an experienced translator. The purpose of this article is a linguocognitive study of translation transformations using fragments of SPIEF 2023 video materials as an example.*

Keywords: economic discourse, translation transformations, SPIEF.

Экономический перевод требует особой точности и внимательности специалиста, который ставит перед собой ответственную и комплексную задачу, состоящую в реализации коммуникативного намерения на язык перевода. В данной статье мы рассматриваем экономический перевод ассоциировано с экономическим дискурсом, под которым мы понимаем вербализованную речемыслительную деятельность в сфере экономики, представляющую собой определенную структуру в виде результата речемыслительной деятельности [6].

На сегодняшний день исследователи анализируют различные типы дискурса, но стоит отметить, что в современной лингвистике вопрос о типологии дискурсов остается открытым в связи с тем, что не существует общепринятого мнения относительно того, какой аспект дискурса следует принимать за основу классификации. Классификации подразделяются по типу носителя информации, по каналу передачи информации, по жанровым характеристикам, по социолингвистическому и прагматическому подходу, по национально-лингвокультурному параметру.

Так, В.И. Карасик предлагает подразделять тексты на два типа дискурса: личностно-ориентированный, где говорящий выступает в качестве личности во всем многообразии внутреннего мира и институциональный, где говорящий представляет интересы социального института [5].

По мнению Б.Н. Головки, дифференциация по типам дискурсов детерминирована актуализацией коммуникативной стратегии. По этой причине существуют педагогический, политический, социальный, идеологический, публичный, научный, критический, резонансный, юридический, военный, родительский, этический, прагматический дискурсы [3].

В различных типологиях, за малым исключением, можно встретить отдельно выделенный экономический дискурс. Часть лингвистов придерживаются мнения о том, что экономический дискурс должен рассматриваться в рамках политического дискурса. Среди сторонников данного подхода А.П. Чудинов, А.Н. Баранов, Б.Н. Головки и другие. Они разделяют мнение о тесной взаимосвязи политики и экономики и о том, что одно без другого существовать не может [3, 5].

Другие языковеды, Е. Петушинская и Н. Наумова включают экономический дискурс в понятие «деловой дискурс» или «бизнес-дискурс» так, как подразумевают межличностную коммуникацию специалистов в деловой среде [4].

Экономический дискурс, таким образом, ставит перед собой такие задачи, как актуализация представления об экономической жизни общества; информирование о состоянии экономики; воздействие на массы и формирование определенного мнения общества; инспирация к

определенным социальным актам, а также прогнозирование экономических перспектив и создания новых экономических теорий.

Участниками экономического дискурса являются юридические и физические лица, а именно государства, компании, специалисты в сфере экономики, журналисты, научные сотрудники и т.д.

Так, исследование экономического дискурса позволяет нам лучше понять, как язык функционирует в рамках общества, каким образом он отражает и формирует наши представления и ценности, и каким образом он служит инструментом власти и контроля. Это важная область лингвистики, которая способствует экстенсификации лингвокогнитивной коммуникации в процессе профессионального мультидисциплинарного сотрудничества.

Итак, изучение экономического дискурса в рамках нашего исследования проходит на примере междисциплинарной коммуникации в период проведения Санкт-Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ).

История ПМЭФ начинается в 1997 году, когда под эгидой Совета Федерации, Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ и при поддержке правительства России в период с 18 по 20 июня был проведен первый форум. Участниками стали представители из 50 стран мира. Форум 1997 года ориентирован на проблемы интеграции в странах СНГ и за три дня было представлено более 700 проектов и подписано 52 инвестиционных контракта на сумму более \$2,5 млрд. В зависимости от целей и задач, поставленных перед глобальной экономикой, тематика форума изменялась. Так, форум 14-17 июня 2023 года стал одним из продуктивных по количеству подписанных соглашений и привлеченных инвестиций, а основная тема звучала следующим образом: «Суверенное развитие – основа справедливого мира. Объединим усилия во имя будущих поколений [7]».

Форум мирового масштаба невозможно представить без участия синхронных переводчиков, которые помогают представителям разных стран обмениваться актуальной информацией и тем самым преодолевать языковой барьер. Во время переводческого процесса синхронный переводчик проводит целый ряд семантических, синтаксических и грамматических трансформаций, которые помогают ПЯ звучать более естественно.

Согласно Н.К. Гарбовскому переводческая трансформация представляет собой «такой процесс перевода, в ходе которого система смыслов, заключенная в речевых формах исходного текста, воспринятая и понятая переводчиком в силу его компетентности, трансформируется естественным образом вследствие межъязыковой асимметрии в более или менее аналогичную систему смыслов, облакаемую в формы языка перевода [2].

Л.С. Бархударов под переводческой трансформацией определяет «разнообразные межъязыковые преобразования, которые должен произвести переводчик для достижения переводческой эквивалентности, вопреки различиям в формальных и семантических системах двух языков» [1]. Таким образом, в научной лингвистической среде понятие «переводческая трансформация», соответственно и классификации, к настоящему моменту весьма разнообразны. Однако магистральной работой принято считать классификацию Л.С. Бархударова, включающую четыре типа трансформаций, которые далее мы освятим в рамках настоящей статьи.

Во-первых, стоит отметить актуальность *перестановки*, а именно изменения расположения лексических единиц и лексических блоков при переводе, обусловленные различиями в тема-рематическом делении смысловых компонентов в различных языках.

Во-вторых, в процессе перевода необходимо учитывать возможность *замены*, иными словами, перестройки синтаксической схемы построения предложения. Данный вид трансформаций предполагает грамматические и лексические замены в т.ч. генерализацию и конкретизацию, антонимический перевод и компенсацию.

В-третьих, *добавления* как процесс дополнительного внедрения семантически релевантных единиц, обусловленный расхождениями в языковой структуре языка оригинала и перевода. И, наконец, не малозначимым в процессе перевода принято считать *опущения* как процесс обратный добавлению, при котором происходит опущение семантически нерелевантных единиц во избежание языковой избыточности [1].

В качестве иллюстрации переводческих трансформаций в рамках экономического дискурса, рассмотрим фрагменты выступления русскоязычных спикеров и экспертов на конференции «Фокус на креатив: новые источники инвестиций в творческие индустрии» на ПМЭФ 2023 при участии синхронного переводчика, осуществляющего перевод на английский язык.

Примерами перестановки могут служить следующие фрагменты:

Наших Спикеров (1) я буду представлять (2) перед их выступлениями (3) –

I am going to introduce (2) our panelists (3), as they go (1).

В данном случае, перестановки мотивированны различиями в грамматическом строе русского и английского языков.

Стоит также отметить, что подобного рода трансформации встречаются редко, чаще всего в оригинале и переводе сохранен оригинальный порядок слов:

В креативных индустриях, на мой взгляд, самый большой риск (1) – это то, что бизнес обычно крутится вокруг одного главного человека,

вокруг его мозгов, его идей (2): главный программист, главный дизайнер (3). И вот это очень большой риск (4). –

In creative industries the major risk (1) is that the business is focusing on one persona, on his ideas (2): the chief designer, the chief programmer and that presents is a big risk (4).

Далее приведем примеры лексической замены, включающую как конкретизацию, так и генерализация.

Для многих это хороший шанс развить свой проект. –

They have a good opportunity to develop their project.

При переводе субстантивированное прилагательное *для многих* изменено на местоимение *they*. Подобного рода замены представляют собой наиболее распространенный и многообразный вид переводческих трансформаций.

Помимо лексических замен, в тексте встречаются грамматические замены по типу генерализации и конкретизации.

Где место частной инициативе и частным деньгам вот в этом всем многообразии креативных индустрий? –

So, we're here to understand whether there is any business component in all these terms and formulas about creative businesses.

Наших Спикеров – our panelists.

...биржа актеров некоммерческий характер носим. –

It's a non-for-profit, non-commercial initiative.

Переводчик не переводит *спикер* буквально, как *speaker*, а конкретизирует и сужает его до *panelist*, которое употребляется в более узком значении – участник публичной дискуссии. Такого рода трансформации являются наиболее удачными при синхронном переводе, так как правильно подобранное обобщение помогает не только изящно перевести, но и выиграть время.

С одной стороны, термины, используемые в переводе синонимичны, с другой стороны, они относятся к разным референтам. Так, *non-for-profit* – некоммерческая организация, относится к такой организации, которая не создана для получения прибыли. Тем не менее, некоммерческая организация может также заниматься коммерческой деятельностью, в зависимости от ее официально зарегистрированных целей, в данном случае применителен термин *non-commercial*. Именно поэтому, добавление второго термина при переводе весьма мотивировано.

В качестве опущения приведем следующие примеры, из анализа которых очевидно, что переводчик не только опускает иррелевантную информацию, но и применяет смысловое развитие, делая из действия результат. В синхронном переводе данная трансформация встречается чаще остальных и обуславливается ограниченным временем на перевод.

Конечно, это всё дало мощный импульс к тому, чтобы эти темы начали развиваться. –

It is developing as a system forming element.

Таких проектов очень много, поэтому те деньги, которые сейчас выделены, мы считаем, что это абсолютно точно инвестиции в креативную индустрию. –

We think that these are investment in creative industries as such.

В ходе исследования методом сплошной выборки были получены следующие результаты, а именно: прием перестановки встречается в переводе 9 раз (8%); замены – 34 раза (30%); добавления 12 раз (11%); опущения 57 раз (51%).

Проанализировав переводческие трансформации на примере видеоматериалов ПМЭФ 2023, можно сделать вывод о том, что опущение является самой частотной практикой (51%), обусловленной необходимостью экономии времени или недопониманием смысла исходного высказывания. Перестановка в чистом виде, наоборот, занимает позицию самой низкочастотной (8%), так как переводчик принимает решения в рамках ограниченного времени и не всегда есть возможность дослушать высказывание до конца, чтобы изменить порядок следования идей. Исходя из полученных статистических данных, можно сделать вывод о высокой релевантности обращения ко всем видам переводческих трансформаций, однако наиболее частотными трансформациями выступают опущение и замены, что детерминировано ситуативным контекстом проводимого мероприятия.

Библиографический список

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 189 с.
2. Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник / Н.К. Гарбовский. – М.: Изд-во Москва ун-та, 2007. – 544 с.
3. Головкин Б.Н. Деловые издания: Информационный менеджмент массовой коммуникации / Б.Н. Головкин. – СПб.: Михайлов, 2005. – 154 с.
4. Евтушина Т.А. Экономический дискурс как объект лингвистического исследования / Т.А. Евтушина, Н.А. Ковальская // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2014. – № 6 (335). – С. 42-46.
5. Карасик В.И. О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: Институциональный и персональный дискурс. – Волгоград, 2000. С. 5-20.
6. Махницкая Е.Ю. Современный экономический дискурс в когнитивной парадигме: монография / Е.Ю. Махницкая; Ростовский гос.

экономический ун-т «РИНХ», Фак. лингвистики и журналистики. – М.: РИНХ, 2007. – 230 с.

7. Фонд Росконгресс : Информационно-аналитическая система Росконгресс [Электронный ресурс]. – URL: [https:// roscongress.org](https://roscongress.org)

Ю.С. Ананьева, Я.М. Сукова
Санкт-Петербургский государственный экономический
университет

КОНФЕРЕНЦ-ПЕРЕВОД КАК КОММУНИКАТИВНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. Эпоха глобализации предполагает непрерывную коммуникацию, способствующую расширению лингвокультурного взаимодействия представителей разных слоев общества и профессионально ориентированных доменов в современном мире. Целью настоящей статьи является лингвокогнитивный анализ особенностей функционирования конференц-перевода в рамках проведения международного экономического форума в Санкт-Петербурге в 2023 году.

Ключевые слова: экономический дискурс, конференц-перевод, ПМЭФ.

Yu.S. Ananyeva, Y.M. Sukova
St. Petersburg State Economic University

CONFERENCE INTERPRETING AS A COMMUNICATION OPPORTUNITY FOR INTERNATIONAL COOPERATION WORLDWIDE TODAY

Abstract. The era of globalization presupposes continuous communication that promotes the expansion of linguistic and cultural interaction between representatives of different layers of society and professionally oriented domains in the modern world. The purpose of this article is a linguocognitive analysis of the features of the functioning of conference-translation within the framework of the International Economic Forum in St. Petersburg in 2023.

Keywords: economic discourse, conference- interpretation, SPIEF.

В рамках современной лингвистической парадигмы конференц-перевод относят к устному виду перевода, а именно к синхронному или последовательному. Конференц-перевод, таким образом, интегрирует в себя весь спектр языковых особенностей устного перевода. Многие исследователи (И.С. Алексеева, Р.К. Миньяр-Белоручев, А.П. Чужакин и др.) в области конференц-перевода отмечают, что данный вид перевода применяется для проведения международных семинаров, конференций, переговоров, тренингов, презентаций, политических, научных и деловых

форумов. В связи с этим исходные материалы для конференц-перевода отличаются разнообразием жанров и функциональных стилей [1, 2].

В процессе когнитивного конструирования и структурирования нового информационного поля тематически ориентированная лексика подразделяется на ряд тематических модулей корреляционно с кейсом актуальных в современном мире вопросов, которые обсуждаются участниками на конференции. Так, для перевода материалов форума, затрагивающего экономическое развитие государства, необходимо выделять ряд лексических парадигм. Прежде всего, необходимо учитывать наименования стимулирующих механизмов оказания финансово-материальной поддержки, а также наименования отделов, подразделений, учреждений, органов власти, названия фактических организаций и специфических мероприятий.

Следует отметить, что данная категория включает в большей степени наименование организаций, занимающиеся экономической деятельностью государства. Клишированные лексические блоки, содержащие стилистически маркированные языковые единицы, которые преимущественно характеризуются положительной коннотацией. Однако также встречаются случаи употребления нейтрально маркированных лексических с отрицательной коннотацией, что детерминировано экстралингвистическими факторами, ассоциированными с развитием экономики. Особое внимание во время осуществления конференц-перевода следует уделить лексическим модулям (фразам) характерным для начала и завершения речей, поскольку в большинстве случаев такие фразы характеризуются выражением благодарности участникам, определением основной темы и цели конференции, а также заключительными выводами.

На конференциях в рамках экономического дискурса используются непосредственно экономические термины, а также термины из смежных и узко специализированных направлений, таких как политика, финансы и менеджмент. Одной из сложностей для специалиста конференц-перевода является перевод неологизмов, метафор и реалий, поскольку в экономическом сообществе апелляция к образности весьма распространена. И, наконец, прецизионная информация, репрезентированная однозначными лексическими единицами, вербализующими фактуальность, освещает одну из ключевых показателей, целей, ссылок в экономическом дискурсе.

В рамках нашего исследования мы изучаем языковую специфику функционирования конференц-перевода в экономическом дискурсе, под которым мы понимаем коммуникативное событие, совокупность отдельных коммуникативных актов в рамках экономики, а в качестве вербального результата рассматриваемой дискурсивной деятельности

выступают экономические тексты, которые и составляют основу экономического дискурса [3].

Основными участниками экономического дискурса выступают различные представители экономического процесса, а именно отдельные журналисты, ученые и, конечно же, специалисты, обеспечивающие лингвистическое сопровождение профессиональной деятельности, иными словами, лингвисты-переводчики, которые принимают непосредственное участие в рамках организации и проведения Петербургского международного экономического форума. Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ) представляет собой уникальное событие в мире экономики и бизнеса. Первый Форум состоялся в 1997 году. Его участниками стали более 1500 человек, в числе которых были главы правительств и парламентов стран СНГ, субъектов Российской Федерации, а также руководители и представители банковских и финансовых структур, индивидуальные предприниматели и известные публичные деятели. С 2006 года ПМЭФ проходит под личным контролем и при участии Президента Российской Федерации.

В течение многих лет Форум был признан ведущей площадкой международного уровня, организованной для проведения деловых переговоров и активного обсуждения важнейших экономических вопросов, как России, так и развивающихся рынков и всего мира в целом. ПМЭФ выступает в качестве важнейшего инструмента, позволяющего объединить все необходимые усилия для достижения общих целей и поиска путей решения проблем в различных областях. Форум ежегодно принимает свыше 10 000 участников из России и других стран мира, в числе которых присутствуют главы государств и правительств развивающиеся стран, руководство крупнейших компаний, а также ведущие мировые эксперты в области науки, средств массовой информации и представителей гражданского общества [4].

В качестве примера вербальной коммуникации приведем несколько фрагментов выступлений, которые были апробированы в рамках конференц-перевода.

Конференция «Как будет развиваться российская экономика» открывается с приветственных слов А.М. Макарова, председателя комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по бюджету и налогам:

«Доброе утро! Во-первых, хотел всех поздравить с тем, что прошел год и мы снова, как и договаривались, встретились в том же составе в зале на Петербургском экономическом форуме. И это очень здорово, есть что-то незыблемое в этой жизни!».

«Good morning! Well first of all I'd like to congratulate all of us that a year has passed and as promised we meet again in the very same composition

in the very same room here at the St. Petersburg International Economic Forum. And that is wonderful in fact that there are some things that never change in this life!».

В данном примере проиллюстрирована парадигма, описывающая фразы, характерные для начала речей. Для перевода приветственных высказываний в большинстве случаев используется дословный перевод, поскольку для данных лексических блоков свойственна клишированность и использование нейтральной лексики. Переводчик конференции преимущественно применяет дословный перевод, однако завершающее речь эмоционально-экспрессивное предложение переведено при помощи экспликации (описательный перевод). Данный вариант перевода является репрезентативным и в полном объеме передает эмоциональное воздействие.

Следует отметить, что дословный перевод применяется не для всех клишированных высказываний, поскольку узус языка требует применения комплекса трансформаций. В следующих трех примерах проанализируем широко распространённые в экономической сфере клишированные парадигмы, содержащие стилистически маркированную лексику с положительной и отрицательной коннотацией. Представляем примеры глагольной парадигмы:

«Раньше активно росла торговля России и Европы» и

«Before we witness the massive development of trade between Russia and Europe».

В данных примерах переводчик использует комплексное лексико-грамматическое преобразование предложения для того, чтобы избежать калькированности и нарушения узуса.

Далее рассмотрим примеры лексической парадигмы: *«Есть затухающие регионы <...>. Есть растущие центры»*; и

«Those are the regions that are going down <...>. There are growing evolving growth drivers».

В данных примерах также используются лексико-грамматические преобразования, а именно экспликация (описательный перевод).

И, наконец, продемонстрируем номинативные парадигмы, представленные ниже: *«Глобализация – это, в первую очередь, главная движущая сила глобальной торговли»*; и

«Globalization is the key driving force of a global trade».

С точки зрения грамматических трансформаций переводчик использует синтаксическое уподобление. Относительно вводного слова «в первую очередь» производится опущение.

Согласно проведенному анализу, для перевода маркированных единиц используются различные лексические и грамматические преобразования. Это объясняется тем, что семантически насыщенные

средства языка требуют при переводе применения комплекса трансформаций для передачи полного содержания.

Одной из лингвокогнитивных особенностей конференц-перевода является использование лексики, имеющей закрепленный эквивалент в языке перевода и, как правило, не вызывающей трудностей у специалистов конференц-перевода. В следующем примере рассмотрим две лексические парадигмы в рамках одного высказывания:

«Прогноз, который делал Центральный Банк, когда представлял кредитно-денежную политику».

«That is a forecast prepared by the Central Bank, when the Bank was presenting its monetary policy».

Наименование организации «Центральный Банк» и экономический термин «кредитно-денежная политика» переведены дословно. Переводчик успешно сопоставляет реалии языка оригинала и языка перевода и использует соответствующие эквиваленты. Следует также отметить, что в рамках одного фрагмента речи нередко используется совокупность лексических блоков, характерных для экономического дискурса.

Конференц-перевод, таким образом, исходя из проведенного нами исследования, предоставляет широкий лингвокогнитивный спектр коммуникативных возможностей в рамках международного сотрудничества в современном мире.

Библиографический список

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение / И.С. Алексеева. – М.: Академия, 2004. – 352 с
2. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М.: Московский лицей, 1996. – 208 с
3. Усачева А.Н. Лингвокогнитивные проблемы конференц-перевода / А.Н. Усачева, Е.А. Шовгенина // Вестник ВолГУ. – Сер. 2: Языкознание. – 2012. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokognitivnye-problemy-konferents-perevoda>
4. Энциклопедический справочник. – URL: <http://council.gov.ru/services/reference/9429/>

Список источников эмпирического материала

5. Конференция ПМЭФ 2023 «Как будет развиваться российская экономика». – URL: <https://roscongress.org/sessions/spief-2023-rossiysskaya-ekonomika-obespechenie-ustoychivosti-v-epokhu-transformatsii/translation/>

А.В. Белобородова

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов

**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ТЕМЫ ФЕМИНИЗМА
В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ**

Аннотация. *Статья посвящена исследованию стилистической репрезентации феминизма в англоязычных газетных статьях. Выявляются и описываются стилистические средства и приемы экспликации темы феминизма в женском медиадискурсе. Посредством проведения лингвостилистического анализа устанавливается роль определенных средств в участии транслируемых идей феминизма.*

Ключевые слова: *феминизм, феминистский дискурс, стилистические средства, медиадискурс, газетная статья.*

A.V. Beloborodova

Sankt-Petersburg University of Humanities and Social Sciences

**STYLISTIC REPRESENTATION OF FEMINISM
IN NEWSPAPER ARTICLES**

Abstract. *The article is devoted to the study of the stylistic representation of feminism in English newspaper articles. Stylistic means and devices explicating the theme of feminism in women's media discourse are also revealed and analyzed. The linguistic-stylistic analysis helps to identify the role of certain means in transmitted ideas of feminism.*

Key words: *feminism, feminist discourse, stylistic devices, media discourse, newspaper article.*

Термин «феминизм» широко используется в современной реальности, а отражение идей феминистского движения становится все более заметным в медиа пространстве. Сегодня феминизм не просто гендерное и социальное движение, это часть политической борьбы и массовой культуры. В связи с этим, проблема презентации интересов женщин в СМИ неоднократно становилась объектом изучения теоретиков и практиков как журналистики, так и медиалингвистики. Зачастую научный интерес представляет вопрос: насколько точно и каким образом СМИ отражают реальное положение женщин в обществе, в частности проблемы, с которыми женщины сталкиваются повседневно. В результате, языковые

средства создания современного образа женщины и специфика репрезентации концепта феминизма в современном медиадискурсе являются актуальными направлениями для исследования.

Следует отметить, что газетный текст в медиадискурсе представляет собой ценный инструмент коммуникации, который воздействует на представления и убеждения аудитории, играет важную роль в формировании общественного мнения и диалога. Использование авторами статей различных стилистических средств и приемов помогает создать образность и экспрессивность газетного медиатекста, а также сформировать отношение к той или иной освещаемой проблеме, что особенно важно в социально-политическом медиадискурсе.

Материалом данного исследования послужили 22 статьи ведущих англоязычных СМИ «The Guardian» и «The New York Times» (2017-2023 годы). Среди статей были отобраны 10 газетных текстов, содержащих описание проблем, целей и задач, стоящих перед феминистским движением. Следующим этапом проводился лингвостилистический анализ текста статей с **целью** определения стилистических приемов, задействованных в освещении темы феминизма, а также выявления их роли в раскрытии данной темы.

Важно уточнить, что поскольку большинство статей на данную тему написано женщинами, где многие из них ссылаются на собственный жизненный опыт, мы можем говорить о феминистском медиадискурсе и о презентации женской картины мира. Данный факт задает особый вектор представленности темы, а также создает определенный эмоциональный фон.

В первую очередь, анализ показал, что в статьях четко прослеживаются идеи, транслируемые сквозь призму феминизма на различные сферы жизни женщин, а также проблемы, которые все еще остаются актуальными в современном обществе. Таким образом, тема феминизма в отобранных нами англоязычных газетных статьях может быть представлена следующими тематическими группами:

- основные идеи движения феминизма (принятие себя, поддержка женщин друг друга, равные права, равная оплата труда, политические права);
- внедрение идей феминизма в повседневную жизнь посредством искусства;
- гендерное неравенство (патриархат);
- стереотипы о женщинах (поведение, характер, внешний вид);
- положение женщин в обществе (роль матери и жены, роль домохозяйки).

Рассмотрим некоторые примеры употребления стилистических средств и приемов, участвующих в транслировании данных идей:

1) Риторические вопросы

Как правило, риторические вопросы в медиадискурсе служат для привлечения внимания читателя к проблеме, ее постановке и сути. Они задаются ради эффекта убеждения, а не как подлинный запрос информации, поскольку ответ очевиден, чтобы его требовать или ожидать.

«*Let's start with the existence of gender inequality, shall we?*» [7] – (Начнем с существования гендерного неравенства, стоит ли?)

Автор акцентирует внимание на существование гендерного неравенства в обществе. Он сомневается в том, что стоит объяснять наличие данной проблемы, поскольку ответ очевиден.

«*But what is the price of that devotion, especially for women?*» [6] – (Какова цена этого преданного служения, особенно для женщин?)

Фраза «*especially for women*» в контексте риторического вопроса усиливает внимание к женской картине мира, что подчеркивает идею дополнительных трудностей и бремени женщин в балете.

«*What is the feminist knock on ballet?*» [6] – (Какова феминистская критика в адрес балета?)

В данном случае риторический вопрос подчеркивает желание разобраться во мнении феминисток о балете, позволяет вести обсуждение с позиции женского взгляда на искусство и культуру.

«*Empty political gestures on Broadway?*» [8] – (Пустые политические жесты на Бродвее?)

Риторический вопрос поднимает проблему – является ли переименование классических пьес на современный лад просто способом привлечения клиентов или же это один из возможных способов привлечения внимания к феминизму и проблемам положения женщин в обществе – зависимость от мужчин, патриархат, навязанные гендерные стереотипы.

«*Is it weird that we are still locating the beginnings of feminism exclusively in the sexual liberation of straight, white, middle-class, stay-at-home 1950s wives?*» [8] –

(Это ли не странно, что мы все еще находим истоки феминизма исключительно в сексуальном раскрепощении гетеросексуальных, белых женщин, представительниц среднего класса, примерных домашних жен 1950х?)

В данном контексте слово *women* заменено на *wives*, чтобы в очередной раз показать, что стереотипно основной функцией женщины в обществе является ведение домашнего хозяйства, воспитание детей и поиск мужа. Также акцент сделан на сексуальной ориентации, национальности и

социальном положении, что в свою очередь доказывает, что это не имеет значения, и права женщин должны быть им предоставлены вне зависимости от этих факторов.

«Once you see the world through the lenses of “patriarchy”, the thought naturally arises: what would the world be like if weren’t there?» [5] –

(Как только вы смотрите на мир через призму “патриархата”, естественно возникает мысль: каким был бы мир, если бы его не было?)

Здесь риторический вопрос подчеркивает превалирование патриархата в современном обществе, его нерушимость и влияние на жизнь, сознание и поведение людей, заставляет задуматься о переоценке ситуации в современном обществе.

2) Метафоры

Также нами было выявлено значительное количество метафор, используемых авторами статей для усиления эмоциональности, экспрессивности и оценочности высказываний.

«The groundswell of fury was in Caro’s voice, and it was elsewhere, too: on social media, in media commentary and in workplaces, as women once again turned over the issue of gender inequality in the corridors of power» [2] –

(«Волна ярости была в голосе Каро, и она была повсюду: в социальных сетях, в комментариях СМИ и на рабочих местах, когда женщины снова поднимали проблему гендерного неравенства в коридорах власти»).

В приведенном контексте метафоры *«the groundswell of fury и the corridors of power»* усиливают эмоциональную и экспрессивную окраску передачи проблемы гендерного неравенства. В сочетании с фразой *«as women once again turned over the issue of gender inequality»* передается довольно показательно негативное отношение автора.

«That, in ballet, women are referred to as girls long after that ship has sailed» [6] –

(Что касается балета, женщины считаются девочками даже после того, как поезд ушёл.)

Метафора *«that ship has sailed»* усиливает негативную коннотацию высказывания, указывая на проблему неуважительного отношения к женщинам в балете. Также, с помощью сопоставления *women* и *girls* внимание читателя обращается на физиологическую разницу между женщинами и девочками, которая в балете, зачастую, не учитывается.

«For the girl I was,” she wrote, “this talk, and this whole event — this convergence, if you will — gave me a chance to step out onto the open ground of my own life”» [4] –

(“Для девушки, которой я была”, — писала она, — этот разговор и все это событие — это сближение, если хотите — дали мне шанс выйти на открытое поле моей собственной жизни”)

Фраза «*for the girl I was*» вызывает эмоциональную рефлексию, настраивая читателя на восприятие личного воспоминания, что усиливает убедительность и выполняет воздействующую функцию средств массовой информации. Также, метафора «*the open ground of my own life*» описывает внутреннюю трансформацию, принятие себя, что впоследствии привело к свободной жизни именно как женщины.

«*Unless you're affluent enough to pay for the labor of less privileged women, you're stuck with a patchwork of poorly funded and regulated and prohibitively expensive schools, child care centers and after-school programs*» [1] –

(Если вы недостаточно богаты, чтобы оплачивать труд менее привилегированных женщин, вы застряли круговороте из плохо финансируемых, регулируемых и непомерно дорогих школ, центров по уходу за детьми и внешкольных программ.)

Фраза «*stuck with a patchwork*» является метафорой, которая означает цикличность и невозможность решить ту или иную проблему. В данном контексте это – недостаток денежных средств, которые необходимы матерям-одиночкам для комфортного и качественного воспитания своих детей.

«*She lives nearby, is also a single mother, and the two of them instantly formed their own small bubble*» [1] –

(Она живет неподалеку, также является матерью-одиночкой, и они вдвоем образовали свой собственный маленький пузырь.)

При помощи метафоры «*formed their own small bubble*» раскрывается проблема женщин, воспитывающих своих детей одни, без чьей-либо помощи и поддержки. И находят они ее лишь друг в друге, образуя своеобразный купол, «пузырь», внутри которого есть все, что им необходимо.

«*For Bachofen, matriarchy and patriarchy were opposites: dark versus light, "the bloody law of the earth" set against "the pure celestial power of the sun"*» [5] –

(Для Бахофена матриархат и патриархат были противоположностями: тьма против света, «кровавый закон земли» противопоставлялся «чистой небесной силе солнца».)

В данном контексте используется метафорическое противопоставление матриархата и патриархата как света и тьмы – «*dark versus light*», которое усиливается более оригинальными метафорами, раскрывающими суть каждого понятия и дающее ему оценку – «*the bloody law of the earth" set against "the pure celestial power of the sun*». «Кровавый закон» патриархата оценивается как нечто сугубо отрицательное, несущее за собой негативные последствия, такие как угнетение, несправедливость, нездоровая конкуренция.

«On the one hand women in many countries are still paid and promoted less than men; expected to carry the burden of unpaid caregiving; subjected to a “pink tax”, which means they may pay more for common household items...» [7] –

(С одной стороны, женщинам во многих странах по-прежнему платят и продвигают по службе меньше, чем мужчинам; ожидается, что они будут нести бремя неоплачиваемого ухода за ребенком; они облагаются “налогом на розовое”, что означает, что они могут платить больше за обычные предметы домашнего обихода...)

В представленном контексте перечисляется целый ряд важных проблем женщин, с которыми пытается бороться феминистическое движение: меньшая оплата труда и невозможность продвижения по службе по сравнению с мужчинами, бремя неоплачиваемого ухода. Метафора *«pink tax»* используется для того, чтобы показать один из гендерных стереотипов – розовый – это «женский» цвет. Также, это отображает тот факт, что женские вещи обычно на порядок дороже, чем мужские. Буквально одни предложением автором раскрываются и стереотипы о женщинах, и положение женщин в обществе, и навязанная роль матери и жены.

Наряду с риторическими вопросами и метафорами, другие стилистические средства также показали свою эффективность и уместность в феминистском медиадискурсе:

3) Антономазия

«The Iron Lady, often used as a symbol of female empowerment, was known for her unwavering determination and strong leadership» [2] –

(Железная леди, часто используемая как символ расширения прав и возможностей женщин, была известна своей непоколебимой решимостью и внушительным лидерством)

Всем известная антономазия *«The Iron Lady»*, которой называют Маргарет Тэтчер, премьер-министра Великобритании, употребляется здесь с положительной коннотацией. Акцент делается на ее заслугах по расширению прав и возможностей женщин.

«Angela Merkel, the Queen of Europe, as the first woman to hold the office of Chancellor of Germany, has been an influential figure in shaping discussions around gender equality and feminism in European politics» [2] –

(Ангела Меркель, королева Европы, как первая женщина, занявшая пост канцлера Германии, была влиятельной фигурой в формировании дискуссий вокруг гендерного равенства и феминизма в европейской политике)

Особая роль в продвижении феминизма Ангелы Меркель, бывшего канцлера Германии, также описывается с помощью положительных оценочных высказываний *the first woman, influential figure, антономазии «the Queen of Europe»*.

4) Эпитеты

«In her **most famous** role, as Mary Richards on her self-titled 1970s television show, Ms. Moore offered a **dazzling new** model of female adulthood: **a confident, beautiful unmarried woman over 30, who supports herself, wears fabulous clothes, finds fulfillment through work and friendship, and enjoys an active love life with no apparent anxiety about finding a husband**» [3] –

(В своей самой известной роли Мэри Ричардс, в одноименном телешоу 1970-х годов, мисс Мур представила новую ослепительную модель взрослой женщины: уверенную в себе, красивую незамужнюю женщину старше 30 лет, которая сама себя обеспечивает, носит потрясающую одежду, находит удовлетворение в работе и дружбе и наслаждается активной личной жизнью без видимого беспокойства по поводу поиска мужа)

В данном предложении употребляются многочисленные эпитеты с положительной коннотацией – описания «новой» женщины, которая не зависит ни от каких людей, несет ответственность за свою жизнь и решения сама: *a confident, beautiful unmarried woman over 30, who supports herself*. Стоит отметить, что в таком описании транслируются основные идеи движения феминизма, и прослеживается почти идеальный образ современной женщины, которая стремится к самореализации.

Как видим, на данный момент англоязычные издания публикуют статьи, довольно подробно и разносторонне затрагивающие тему феминизма. Таким образом, феминистский дискурс, транслируемый в современных медиа, представляет широкое поле для исследований его лингвистических особенностей.

Результаты проведенного анализа показали, что стилистические средства и приемы в газетных текстах, в частности: *риторические вопросы, метафоры, эпитеты, аллюзии, антономазии, эвфемизмы* и др. служат для привлечения внимания, создания образности высказывания, добавляют убедительности и усиливают воздействующую функцию газетного медиатекста. Кроме того, они играют важную роль в репрезентации различных аспектов темы феминизма, формировании отношения к затрагиваемым проблемам, эмоциональном воздействии на читателя.

Библиографический список

1. Brooks K. Feminism Has Failed Women [Электронный ресурс] // The New York Times URL: <https://www.nytimes.com/2020/12/23/opinion/coronavirus-women-feminism.html?searchResultPosition=20> (дата обращения: 10.01.2024).

2. Dillon S. Women, politics and boys' clubs: 'When women get organised, watch out' [Электронный ресурс] // The Guardian — URL: <https://www.theguardian.com/australia-news/2020/nov/22/women-politics-and-boys-clubs-when-women-get-organised-watch-out> (дата обращения: 10.01.2024).

3. Garelick R. A Complicated Nostalgia for Mary Tyler Moore [Электронный ресурс] // The New York Times: [сайт]. — URL: <https://www.nytimes.com/2023/05/25/style/mary-tyler-moore-documentary-review.html?searchResultPosition=13> (дата обращения: 10.01.2024).

4. Genzlinger N. Casey Hayden, a Force for Civil Rights and Feminism, Dies at 85 [Электронный ресурс] // The New York Times URL: <https://www.nytimes.com/2023/01/13/us/casey-hayden-dead.html?searchResultPosition=5> (дата обращения: 10.01.2024).

5. Higgins Ch. The age of patriarchy: how an unfashionable idea became a rallying cry for feminism today [Электронный ресурс] // The Guardian: [сайт]. — URL: <https://www.theguardian.com/news/2018/jun/22/the-age-of-patriarchy-how-an-unfashionable-idea-became-a-rallying-cry-for-feminism-today> (дата обращения: 10.01.2024).

6. Kourlas G. Finding Freedom and Feminism in Ballet. (It's Possible.) [Электронный ресурс] // The New York Times URL: <https://www.nytimes.com/2023/04/05/arts/dance/balanchine-feminism-ballet.html?searchResultPosition=4>. (дата обращения: 10.01.2024).

7. Mahdawi A. One in three men thinks feminism does more harm than good. [Электронный ресурс] // The Guardian URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/mar/05/week-in-patriarchy-feminism-arwa-mahdawi> (дата обращения: 10.01.2024).

8. Soloski A. Feminist Stories Are Being Set to a Pop Beat. But Are They Empowering? [Электронный ресурс] // The New York Times URL: <https://www.nytimes.com/2023/08/22/arts/music/pop-feminist-musicals-broadway.html?searchResultPosition=10> (дата обращения: 10.01.2024).

Е.В. Волкова, М.А. Крашенинникова

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов

**КОГНИТИВНАЯ МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО
АКТУАЛИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЫ
МИРА В ПЕРЕВОДЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК СБОРНИКА
М.И. ЦВЕТАЕВОЙ «ПОСЛЕ РОССИИ»**

Аннотация. В статье приводятся результаты компаративного анализа функционирования когнитивных метафор в сборнике М.И. Цветаевой «После России» и его переводе на английский язык, выполненном М.Дж. Уайт. Методологической базой исследования является теория концептуальной метафоры, разработана Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. Когнитивная метафора рассматривается в работе как средство отражения индивидуально-авторской картины мира. Анализ текстов оригинала и перевода показал, что смыслообразующие метафоры не всегда сохранены переводчиком. Причиной этого является не разница в языковых системах, на которую принято ссылаться в подобных случаях, а ошибки в понимании переводчиком исходного текста.

Ключевые слова: когнитивная метафора, индивидуально-авторская концептосфера, поэтический перевод, М.И. Цветаева, «После России».

E.V. Volkova, M.A. Krasheninnikova

St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences

**COGNITIVE METAPHOR AS THE MEANS OF
ACTUALIZATION OF MARINA TSVETAEVA'S WORLDVIEW
IN THE ENGLISH TRANSLATION
OF HER COLLECTION "AFTER RUSSIA"**

Abstract. The article presents the results of comparative analysis of the functioning of cognitive metaphors in M.I. Tsvetaeva's collection "After Russia" and its English translation by M.J. White. The methodological basis of the study is the theory of conceptual metaphor developed by G. Lakoff and M. Johnson. Cognitive metaphor is considered in the work as a means of reflecting the individual-author's worldview. The analysis of the original and translated texts has shown that meaning-forming metaphors are not always preserved by the translator. The reason for this is not the difference in language systems,

which is usually referred to in such cases, but errors in the translator's understanding of the source text.

Key words: *cognitive metaphor, individual-author's worldview, poetic translation, Marina Tsvetaeva, 'After Russia'.*

Изучение и описание индивидуально-авторской картины мира – особое направление современных когнитивных исследований, где ученые пытаются воссоздать внутренний мир и систему действительности, отраженную в сознании автора, путем анализа его текстов. Марина Цветаева здесь – автор особый, так как искренность, даже исповедальность ее текстов полностью отождествляет лирическую героиню с личностью автора, что дает возможность исследователю использовать в качестве материала не только художественные произведения поэта, но также ее письма и дневники. Тем не менее, исследования, посвященные описанию индивидуально-авторской картины мира М.И. Цветаевой, фрагментарны. Существует ряд работ Е.В. Волковой с описанием элементов картины мира поэта, которые, собранные воедино, уже могли бы представить определенную, но еще не полную картину. Исследования других авторов, выполненные в русле когнитивной лингвистики, носят несистемный характер. Таким образом, существует необходимость в продолжении работы по созданию описания индивидуально-авторской картины мира Марины Цветаевой. Кроме того, актуальным является вопрос о сохранении отражения индивидуально-авторской картины мира в тексте при переводе на иностранный язык. Исследование данного вопроса отражено в работах Е.В. Волковой [2] и М.В. Цветковой [13] и требует продолжения.

«Картина мира» – термин немецкого филолога и философа В. фон Гумбольдта. Она представляет собой «образ мира, полусознанное или осознанное представление, являющееся результатом всей деятельности человека, его контактов с окружающей средой» [4, с. 151]. Единицей картины мира на современном этапе развития когнитивной науки считается концепт. В нашей работе, вслед за Е.С. Кубряковой, мы понимаем концепт как «единицу ментальных или психических ресурсов нашего сознания; оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [6, с. 90].

Мы будем рассматривать когнитивную метафору как средство отражения индивидуально-авторской картины мира. Методологической базой исследования является теория концептуальной метафоры, разработанная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, которая говорит, в частности, о том, что «наиболее фундаментальные культурные ценности согласуются с метафорической структурой основных концептов этой культуры» [8; с. 46]. Несмотря на утверждение, что «концепция Лакоффа –

Джонсона провоцирует тропоцентризм» [11, с. 12], анализ функционирования когнитивных метафор в поэтическом тексте представляется нам необходимым для достижения цели полного описания индивидуально-авторской картины мира поэта, так как «именно когнитивный анализ позволяет установить, с каким видением мира мы столкнулись в данном тексте» [9, с. 138-139]. Способ перевода когнитивных метафор, в таком случае, представляет особый интерес для исследователя.

Когнитивная (концептуальная) метафора – это «метафора, которая отражает специфику человеческого мышления и познания, возникая не столько как риторическое средство украшения речи, но, прежде всего, как результат сопоставления непознанного с познанным, и служит цели категоризации предметов и явлений окружающего мира» [7, с. 1]. При этом Ж.Н. Маслова утверждает, что «основным мотивом метафорического переноса является не степень абстрактности, а степень субъективности» [10, с. 147]. Согласно теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона, существует три типа концептуальных метафор: структурные (когда один концепт метафорически структурирован терминами другого), ориентационные (организующие целую систему концептов относительно другой системы; многие из них связаны с ориентациями в пространстве: «верх – низ», «внутри – снаружи» и т.п.) и онтологические (способы восприятия событий, деятельности, эмоций, идей и т.п. как материальных сущностей и веществ) [8, с. 35, 49].

Целью данного исследования является описание когнитивных метафор, использованных М.И. Цветаевой в тексте сборника «После России», и способов их перевода на английский язык. Материалом исследования выбран последний прижизненный сборник М.И. Цветаевой как центральный и важнейший в ее наследии (по мнению многих исследователей, и сама Цветаева всему остальному предпочитала «После России» [3, с. 432]) и его последний по времени осуществления и издания перевод, выполненный американской переводчицей Мэри Джейн Уайт и опубликованный в США в 2020 году.

Еще одна из первых переводчиц Цветаевой, Анжела Ливингстон говорила о трудности перевода ее поэзии, поясняя, что поэзия эта перенасыщена тропами и фигурами речи. Многие из этих приемов «невозможно передать в английском варианте по причине различия национальных картин мира и языковых систем» [13, с. 159]. М.Дж. Уайт, тем не менее, в предисловии к исследуемому переводу писала, что она пыталась «сохранить речь Цветаевой, ее голос» [15, с. 58], и у нее были для этого возможности: она могла анализировать все выполненные ранее переводы. Сама М.Дж. Уайт – «юрист по образованию, лауреат многочисленных премий в области литературы и перевода» [14, с. 183] –

уже имела опыт перевода поэзии Цветаевой и других русских авторов на английский язык.

Сборник «После России» (написан в период с 1922 по 1925 год и издан в Париже в 1928 году) состоит из двух разделов: «Тетрадка первая» и «Тетрадь вторая», которые, в свою очередь, состоят из 4 частей: «1922», «1923», «1924», «1925», названных по первым годам эмиграции из России. Здесь отражается вся жизнь - особенно внутренняя жизнь – первых лет эмиграции, когда Марина Цветаева становится большим поэтом.

Рассмотрим когнитивные метафоры, встречающиеся в каждой части сборника, и проанализируем способы их перевода, использованные М.Дж. Уайт.

«1922»

– «Синь полунощную, масть / Воронову...» [12, с. 559]: сопоставление ночи и цвета. Ночь сравнивается с вороном. Эта метафора является онтологической, а точнее, метонимией, так как автор переносит одно из качеств ворона – его окрас – на ночь.

В переводе точно: «Deep blue midnight, its raven / Color» [15, с. 98].

– «Ведомо мне в жизни рук / Многое...» [12, с. 559]: жизнь и руки. По руке гадают, смотрят судьбу, то есть здесь говорится о том, что лирической героине ведомы многие судьбы. Разновидность этой метафоры – онтологическая, синекдоха, так как человека называют по одной из частей его тела – руке.

В переводе «By my consent, in my life so many / Hands» [15, с. 98]. Дословно: «с моего согласия, в моей жизни много рук». Смысл искажен, так как не передана связь рук и судьбы.

– «Засуха последних смут» [12, с. 553]: засуха и смута. Возможно, идет речь о том, что последние веяния бунта (революции) уже усохли, исчезли, перестали быть так питательны. Эта метафора является онтологической, а точнее – метонимией, так как оба концепта представляют собой отсутствие плодородной почвы для чего-либо. В случае засухи – это отсутствие воды, питающей землю и людей, а в случае смуты – спокойствия и стабильности, также необходимых человеку.

В переводе передана полно: «At this hour, when every month / Is dry with the latest betrayals» [15, с. 82].

– «Руки – и в круг / Перепродаж и переуступок» [12, с. 556]: круг и продажа. В этой метафоре значение: повсеместная, нескончаемая череда продаж и уступок, скрепляемых рукопожатием. Руки – онтологическая метафора, а точнее, синекдоха, так как люди названы по одной из частей тела – руке. «Круг перепродаж и переуступок» – онтологическая метафора

вместилища, так как концепт круга ограничивает пространство, в котором и происходят эти перепродажи и переуступки.

В переводе: «As my hands – rejoin the round / Of the second-hand and marked down» [15, с. 91]. Передача полная, так как seconds-hand и marked down в прямом смысле показывают, что люди уже были «промаркированы» кем-то другим.

– «Слепотекущий склеп / Памятей» [12, с. 560]: склепа и память. Значение: в нашу память входят все события нашей жизни, они входят слепо, у них нет другого направления. А сама память представляется хранилищем, склепом всех этих событий. Разновидность этой метафоры – онтологическая вместилища, так как склеп, в котором и содержатся памяти, существенно ограничивает пространство и заточает их.

В переводе: «Into the blindly-running crypt / Of memories» [15, с. 102]. Метафора передана максимально точно.

– «Тело твое – пещера / Голоса твоего» [12, с. 561]: голос и пещера. Голос сравнивается с чем-то глубоким – пещерой, гулкой и глубокой. Эта метафора является онтологической, а точнее – вместилищем, так как пещера является пространством, ограничивающим «размещение» голоса.

В переводе «пещера» становится «гротом», который гораздо мельче: «Your body – a grotto / For your voice» [15, с. 105]. Кроме того, замена предлога меняет смысл: в переводе это грот для голоса, а не в целом пещера как явление.

– «Глиняные осколки / Царств и дорожный прах / Битв» [12, с. 562]: глина, царства и битвы. Значение: глина очень быстро гниет, соответственно, останки царств и прах битв будут забыты и стерты из памяти за отсутствием доказательств их существования, так как глина – то, что от них осталось – сгниет. Эти метафоры являются онтологическими, а именно, метонимиями, так как свойства осколков и праха переносятся на царства и битвы соответственно.

В переводе: «The clay shards / Of kingdoms and the rising dust / Of battles» [15, с. 105]. «Дорожный прах» переводится как «rising dust». В переводе наблюдается динамика, хотя в оригинале статика. Перевод дает образ поднимающейся дорожной пыли.

– «Вижу: опрочеть копий» [12, с. 569]: копьа и стремительность. Копья, то есть некое войско из людей стремительно несется куда-то под грохот крови, что может пониматься как: в гуще битвы из-за пульса, слышимого в ушах, наступает легкое подобие глухоты. Это – онтологическая метафора, более точно, метонимия, так как под копьями подразумеваются люди, которые буквально летят.

В переводе точно: «I see: headlong lances» [15, с. 122].

– «Слышу: рокот кровей!» [12, с. 569]: рокот и кровь. Рокот как звуковое явление присваивается крови как ее свойство. Эта метафора является онтологической, метонимией, так как звук рокота, его основное свойство, переносится на кровь.

В переводе: «I hear: hooves of blood!» [15, с. 122], где «hooves» – это топот копыт. Но в оригинале рокот – то, что свойственно небу или грозе. Оба слова передают звуковую мощь, но образные составляющие различны.

– «Над тихой заводью дней» [12, с. 570]: заводь и дни (время). Метафора в том, что течение времени сравнивается с заводью, ассоциации с которой, в основном, – что-то тихое, статичное, не подверженное активной деятельности. Это – онтологическая метафора, более точно, метонимия, так как заводь – тихая, спокойная местность – ассоциируется с днями, которые становятся такими же.

В переводе «дни» заменены на «время»: «Above the quiet backwater of time» [15, с. 123].

– «В беге дерев» [12, с. 580]: бег и деревья. Интерпретируется так, что когда деревьев много, то, пролетая над ними, начинает казаться, что они действительно движутся. Эта метафора является онтологической, а точнее, персонификацией, так как умение человека – бег – переносится на деревья.

В переводе дословно: «A run of trees» [15, с. 155].

«1923»

– «Полыхание двух бурь» [12, с. 586]: огонь и буря. Скрытый смысл метафоры: бури похожи на языки пламени, на огненные всполохи, их противопоставление похоже на огненные полыхания. Эта метафора является онтологической, а точнее, метонимией, так как свойства бури приписываются свойствам огня.

В переводе: «Blazon of a double-storm» [15, с. 168]. Метафора полностью потеряна при переводе. Причиной видится схожесть слов «blazon» и «blazing», в результате чего переводчица выбрала неверный вариант. Анализ множества англоязычных словарей и случаев использования слова в контексте не дал подтверждения тому, что слово «blazon» может быть использовано в значении «полыхание». Все возможные переводы этого слова сводятся к двум значениям: «герб» и «выставление напоказ».

– «Оперением зим» [12, с. 590]: перья и зима. Иными словами, зима приравнивается к оперению, к окугиванию чего-то перьями. Эта метафора является онтологической, точнее – метонимией, так как зиме присваивается птичья характеристика.

Метафора переведена дословно: «With winters' plumage» [15, с. 181].

– «В маленьком цветнике безумия» [12, с. 592]: цветник и безумие. Вокруг так много безумцев, поэтому идет сравнение с цветником: место полнится безумными людьми. Следовательно, эта метафора онтологическая, точнее – метонимия.

В переводе «цветник» уменьшен до «клумбы»: «From the little flowerbed of madness» [15, с. 186]. Таким образом, пространство сужено.

– «Уплочено же – всеми розами / крови» [12, с. 596]: роза и кровь. Метафора в том, что кровавые разводы напоминают красивые цветы роз. Она является онтологической, тип – метонимия, так как пятна крови по форме схожи с формой бутона розы. Роза же была одним из любимых символов Цветаевой. Так, например, именно этот символ связывает судьбу и любовь в тексте пьесы «Фортуна» [1, с. 101].

Метафора переведена дословно: «Already congealed – in all the roses of blood» [15, с. 198].

– «...просторный покррой / Бессмертья...» [12, с. 596]: покррой, швейная работа и бессмертие. Метафора: смерть накрывает мертвого своим саваном. Она является онтологической, точнее – метонимией, так как одежда становится облачением вечной жизни.

В переводе точно: «Over the roomy-cut / of immortality» [15, с. 198].

– «Как губы и трубы пророчеств» [12, с. 605]: лицо и пророчества. Метафора: люди могут пророчить, предсказывать будущее во всеуслышание. Губы заменяют человека, трубы – гласность.

Метафора переведена дословно: «As the lips and trumpets of prophesies» [15, с. 230].

– «...пустыня славы» [12, с. 605]: пустыня и слава. Метафора: мертвое пространство, в котором есть слава как явление, но оно никому не нужно. Эта метафора является ориентационной, наблюдается движение сверху вниз, так как значение слова «пустыня» снижает коннотацию значения «слава».

В переводе дословно: «...the desert of renown» [15, с. 234].

– «...в синеве простынь» [12, с. 613]: небо и простыни. Метафора: полотна простынь сравниваются с небом, так как их много, и они становятся похожи на купол неба. Эта метафора является ориентационной: наблюдается движение снизу вверх, так как мы идём от тканевого полотна к полотну небесному, идет рост значимости.

Переведено: «...through deep blue sheets» [15, с. 258]. С нашей точки зрения, в переводе образ неба утерян из-за смены части речи.

– «Недосказанностями тишизн» [12, с. 614]: недосказанность и тишина. Метафора: в тишине обычно содержится очень много фраз, которые в диалоге остаются недосказанными. Данная метафора является

онтологической, точнее, метонимией, так как недосказанность переносится на тишину между собеседниками, мертвый диалог.

В переводе утерян неологизм: «With the untold silences» [15, с. 262].

– «Атлантическим и сладостным / Дыханьем весны» [12, с. 615]: дыхание и весна. Метафора: наступление весеннего времени года похоже на дыхание, легкое и едва уловимое. Эта метафора является онтологической, точнее – метонимией, так как дыхание, порывы ветерка приобретают окраску «весеннего периода».

Перевод выполнен точно: «On a pleasing Atlantic / Breath of spring» [15, с. 266].

– «Из сокровищницы подобий» [12, с. 620]: сокровищница и подобие. Метафора: подобия – копии оригинала, почти фальшивки. То есть сокровищница, полная подделок. Данная метафора является ориентационной, наблюдается движение сверху вниз, так как под сокровищницей зачастую подразумевается богатство, а «подобия» обесценивают содержимое этой «сокровищницы».

В переводе не «подобия», а «образы»: «From the treasure house of images» [15, с. 280].

– «Сей повести душ» [12, с. 625]: повести и душа. Метафора: каждая душа, каждая история жизни – это повесть, своеобразное литературное произведение. Эта метафора является онтологической, точнее – метонимией, так как душа приобретает литературоведческие категории восприятия и «жанр».

Перевод ограничивает количество душ: «To this tale of two souls» [15, с. 289].

– «В глазные оазисы» [12, с. 625]: глаза и оазис. Метафора: глаза человека, его душа (т.к. считается, что в глазах человека можно увидеть его душу) – это оазис, источник воды (т.е. жизни) в пустыне. Данная метафора является онтологической, точнее – метонимией, так как глаза приобретают качества географического чуда. Здесь необходимо отметить, что пустыня – одна из метафор в цветаевской диалектике разлуки [5, с. 278], а стихотворение называется «Сахара», таким образом, «глазные оазисы» дают надежду не расставаться, как путнику в пустыне оазис дает надежду на жизнь.

Из-за различий в языковых системах в переводе обозначено, о чьих глазах идет речь, что значительно сужает образ: «Into the oases of his eyes» [15, с. 289].

– «Из лепрозория лжи и зла» [12, с. 630]: лепрозорий и ложь/зло. Метафора: ложь и зло являются болезнью, сравнимой с проказой, так как именно ее и лечат в лепрозории. Данная метафора является

онтологической, точнее – метонимией, так как данное место и абстрактные понятия имеют максимально схожее негативное значение.

Перевод дословный: «Out of the leprosarium of falsity and malice» [15, с. 302].

– «Из мертвого сна надгробий» [12, с. 630]: сон и смерть. Метафора: на кладбище стоят надгробия, погруженные в сон. Сон – репетиция смерти. Данная метафора является онтологической, точнее – метонимией, так как происходит усиление значения через схожесть качеств приведенных явлений.

Перевод выполнен точно: «Up! Out of the dead sleep of headstones» [15, с. 302].

– «Водораздел / Души живой?» [12, с. 633]: водораздел и душа. Метафора: водораздел – это граница между двумя и более водохранилищами (реки, озера, моря). То есть душа сравнивается с водным пространством, которое делят условной линией. Следовательно, данная метафора – онтологическая, точнее – метонимия.

В переводе уточняется, чья душа: «A watershed / Of my living soul?» [15, с. 307].

– «Разминоение минут» [12, с. 634]: не встреча и минуты. Метафора: расхождение во времени приравнивается к тому, что лирическая героиня хочет сбежать из мира, где с тобой что-то может произойти в следующую минуту. Отсюда следует, что эта метафора – онтологическая, носит оттенок персонификации, так как разлука в большинстве своём связана с человеческими отношениями.

В переводе: «By the passing minutes of a missed meeting» [15, с. 308]. Образ сужается, так как разминоение приравнивается к встрече, на которую никто не пришел.

– «...в губ / Дуновении...» [12, с. 634]: губы и слабый ветер. Метафора: прикосновение губ настолько легко и невесомо, что оно так же слабо ощутимо, как и легкое дуновение ветерка. Следовательно, исходя из присуждаемых качеств тому предмету, которыми он не обладает, можно сделать вывод, что данная метафора – онтологическая, а точнее – метонимия.

Перевод: «...such a multitude of lips / Breathing» [15, с. 309]. В переводе «дуновение» заменяется на «дыхание», метафора утрачена.

«1924»

– «В столбняке зрачков» [12, с. 653]: заболевание (не свойственное глазам) и глаза. Метафора здесь: зрачки неживые, пораженные болезнью, судорожно дергающиеся. Эта метафора является

ориентационной, так как в оригинале имеется болезненный подтекст, в переводе он более мирный, то есть происходит движение снизу вверх.

В переводе «столбняк» исчез, метафора утрачена: «In her stunned pupils» [15, с. 475].

– «Слезы острого рассола» [12, с. 656]: рассола и слезы. Метафора: рассол – это то, в чем солят овощи на зиму, делается из острых трав и головки чеснока. То есть слезы горючие, полные негативных эмоций. Эта метафора онтологическая, а точнее, ее подвид – метонимия, так как слезы в переводе сохраняются, но из-за отсутствия концепта «рассол» он меняется на «соль»: «Tears of sharp salt» [15, с. 482].

– «Жемчуг крупного размола» [12, с. 656]: жемчуг и размол. Метафора: по контексту жемчуг приравнивается к муке с гранулами очень крупного размера, именно поэтому эта метафора является онтологической, метонимией.

Метафора переведена точно: «Pearls coarsely ground» [15, с. 482].

– «...как следователь по камере / Сердца» [12, с. 657]: камера и сердце. Метафора: сердце представляет собой некое пространство, вместилище, и именно этим видом онтологической метафоры она и является. Наличие следователя отсылает нас к тюремной камере.

В переводе: «...like an inspector of the heart's / Chambers» [15, с. 484]. «Камеры» получили множественное число, что вернее с точки зрения физиологии, но Цветаевой это нужно не было. Отсылка к тюремной камере потеряна.

– «...горловых ущелий» [12, с. 659]: горло и ущелье. Метафора: горло представляется нам ущельем, его глубина сравнивается с горным образованием. Эта метафора – вид онтологической – персонификация, так как ущелью приписывают признак, присущий человеку.

В переводе: «... guttural ravines» [15, с. 490], дословно.

– «...по трели / Всего тела вдоль» [12, с. 659]: трель и тело. Метафора: птичья трель как явление приписывается телу. То есть трель = дрожь. Эта метафора – метонимия (вид онтологической метафоры).

Перевод точный: «By the vibrato / Down the length of my body» [15, с. 490].

«1925»

– «...в столбняке / глушизн» [12, с. 667]: заболевание и тишина как синоним к слову «глушизна». Метафора здесь: тишина настолько давящая, что кажется болезненной, отравляющей. Эта метафора является ориентационной: в первом случае движение идет от столбняка вверх к тишине, во втором тоже вверх от ступора к расслабленности.

В переводе: «...in this stupor of slackness» [15, с. 512]. «Stupor» здесь является более удачным вариантом, чем верный перевод «столбняка» – «tetanus», так как в представлении русскоязычного человека «быть в столбняке» – это как раз не двигаться, сродни «стоять столбом» (только без коннотации глупости), в то время как сама болезнь проявляется в судорогах. Тем не менее, метафора утрачена, так как вместо «глушизн» появилось «slackness» – «состояние расслабленности», «вялость».

– «...под лавиною / Дней» [12, с. 667]: лавина и время. Метафора здесь: дни – или время – летят так же быстро и неумолимо, как лавина с горы, ее ничто не способно остановить, именно поэтому это онтологическая метафора, а точнее, ее вид – метонимия.

Перевод дословный: «...under this avalanche / Of days» [15, с. 512].

– «...сплав / Вдохновений и сухожилий» [12, с. 670]: сплав, вдохновение и тело (сухожилия). Метафора здесь: человек создан из симбиоза, сплава вдохновения и тела – души и тела, если рассматривать вдохновение как душевное явление. Эта метафора является онтологической, метонимией.

В переводе «вдохновение»: «A fusion of inspiration and tendons...» [15, с. 522].

– «По трупобам земных широт» [12, с. 670]: трупобы и земные широты. Метафора здесь: по контексту двух лирических героев раскидало, условно, в разные глухие уголки мира, то есть они разделены миром и находятся на его краю, в трупобах. Тип метафоры – онтологическая, метонимия.

В переводе: «Into the wastes of earth's expanse» [15, с. 522]. Метафоры частично совпадают, но образ трупоб в оригинале не равен «отбросам» в переводе, так как трупобы понимаются как неразвитые, заброшенные районы (таким образом, есть связь с «земными широтами»), а отброс – что-то не пригодное к употреблению.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что когнитивные метафоры в оригинале, в основном, онтологические. Это значит, что передача информации производилась за счет вызванного в сознании читателя ассоциативного ряда, с помощью которого достигалось понимание, к которому стремился автор.

Перевод Мэри Джейн Уайт является во многих случаях дословным, но при этом некоторые метафоры совпали полностью (50%), несколько лишь частично (10%), а часть либо была удалена из текста перевода или сильно искажена. Часто переводчица сужает образы, делает их мельче, в то время как для Цветаевой характерен размах, она мыслит широко и чувствует глубоко. Искажение 40% когнитивных метафор говорит о серьезной переводческой проблеме.

Поскольку оригинальный текст в любом случае является для читателя перевода текстом иной культуры, нам представляется, что переводчику не стоит опускать столь важные когнитивные элементы текста, как концептуальные метафоры, так как это обедняет текст перевода и формирует у читателя неверное видение индивидуально-авторской картины мира Марины Цветаевой.

Библиографический список

1. Волкова Е.В. Вербализация концептосферы пьесы М.И. Цветаевой «Фортуна» / Е.В. Волкова // Временник Зубовского института. – 2018. – № 3 (22). – С. 96-103.
2. Волкова Е.В. Перевод поэзии М.И. Цветаевой на английский язык в свете когнитивной лингвистики / Е.В. Волкова // Фараонова пшеница: наследие Марины Цветаевой в XXI веке: XX междунар. научно-темат. конф. (Москва, 7-9 октября 2017 г.): сб. докл. – М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2020. – С. 219-234.
3. Геворкян Т.М. Еще раз о книге Марины Цветаевой «После России» / Т.М. Геворкян // Вопросы литературы. – 2012. – №1. – С. 432-475.
4. Жукова И.Н. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И.Н. Жукова, М.Г. Лебедев, З.Г. Прошина, Н.Г. Юзефович; под ред. М.Г. Лебедева и З.Г. Прошиной. – М.: ФЛИНТА; Наука, 2013. – 632 с.
5. Кириллова О.А. 1923 год: «Провода» и другие метафоры разлуки / О.А. Кириллова // «Чужбина, родина моя!»: Эмигрантский период жизни и творчества Марины Цветаевой: XI Междунар. научно-темат. конф. (Москва, 9-12 октября 2003 года): сб. докл. – М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2004. – С. 274-279.
6. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 197 с.
7. Лаврова Н.А. Когнитивная метафора как способ представления знания в языке и как основополагающий принцип человеческого мышления / Н.А. Лаврова // Преподаватель XXI век. – 2015.– №1. – С. 294-307.
8. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон; пер. с англ. А. Н. Баранова и А. В. Морозовой; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – Москва: УРСС, 2004 (ООО РОХОС). – 252 с.
9. Маслова В.А. Поэтический текст: Новые подходы и решения: учеб. пособие / В.А. Маслова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. – 320 с.
10. Маслова Ж.Н. Творческое языковое сознание: монография / Ж.Н. Маслова. – Тамбов: ИД ТГУ им. Г. Р. Державина, 2015. – 300 с.
11. Тарасова И.А. Когнитивная поэтика: предмет, терминология, методы: монография / И.А. Тарасова. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 166 с.

12. Цветаева М.И. Книги стихов / Сост., коммент., ст. Т.А. Горьковой. – М.: Эллис Лак, 2000, 2004. – 896 с.

13. Цветкова М.В. Рецепция поэзии Марины Цветаевой в Великобритании / М.В. Цветкова. – Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 442 с.

14. Чеснокова Г.Д. Марина Цветаева в американских переводах Мэри Джейн Уайт 1988 г. // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. Серия Филология. – 2008. – № 5 (19). – С. 180-189.

15. Tsvetaeva M.I. AFTER RUSSIA. Poems by Marina Tsvetaeva. Translated by Mary Jane White. – NY: Adelaide Books, New York/Lisbon, 2020. – 546 p.

Д.А. Гайдак

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов

**ОСОБЕННОСТИ АВТОРСКОГО СТИЛЯ Д.Ф. УОЛЛЕСА
(НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА РАССКАЗОВ
«BRIEF INTERVIEWS WITH HIDEOUS MEN»)**

Аннотация. *В статье приводятся результаты анализа авторского стиля Д.Ф. Уоллеса на материале сборника рассказов «Brief Interviews with Hideous Men». Важнейшей чертой стиля Д.Ф. Уоллеса является использование иронии, которая встречается в большинстве рассказов. Так же отмечается широкое употребление автором различных лексических и синтаксических средств выразительности, включая нетривиальные метафоры, аллюзии, использование просторечных, сленговых, бранных выражений, сложный синтаксис. В ходе исследования было установлено, что все стилистические средства, использованные в сборнике, объединяются в строгую систему, позволяющую автору воздействовать на читателя на всех уровнях текста.*

Ключевые слова: *авторский стиль, идиостиль, постмодернизм, ирония, Д.Ф. Уоллес, «Brief Interviews with Hideous Men».*

D.A. Gaidak

St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences

**FEATURES OF D.F. WALLECE'S IDIOSTYLE
(ON THE MATERIAL OF SHORT STORY COLLECTION
«BRIEF INTERVIEWS WITH HIDEOUS MEN»)**

Abstract. *The article presents the results of the analysis of David Wallace's idyostyle on the material of short story collection «Brief Interviews with Hideous Men». An essential feature of Wallace's style is irony that can be found in the majority of stories. The author also extensively uses lexical and syntactical stylistic devices including non-trivial metaphors, allusions, slang, colloquial and expletive words, complex syntax. The study concluded that all stylistic devices used in the collection form a strict system allowing the author to impact on a reader on all textual levels.*

Key words: *author's style, idyostyle, postmodernism, irony, D.F. Wallace, «Brief Interviews with Hideous Men».*

Понятием «авторский стиль» лингвисты и литературоведы впервые заинтересовались в середине XX века. Данному понятию и его особенностям посвящены исследования таких видных учёных, как

Ю.Н. Тынянов, В.В. Виноградов, Ю.Н. Караулов. Так, в трудах В.В. Виноградова и Ю.Н. Караулова было сформулировано понятие и структура языковой личности. В ней выделялось три уровня: вербально-семантический, или лексикон личности; лингво-когнитивный, включающий знания личности о мире; мотивационный, содержащий в себе мотивы и прагматические установки личности в её языковой деятельности [4, с. 238].

Позднее учение о языковой личности было дополнено разделением на идиолектную (частночеловеческую) и полилектную (многочеловеческую) личность. В свою очередь идиолектная личность делится на стандартную, т.е. выражающую усреднённую языковую норму, и нестандартную, которая характеризуется отклонением от установленных норм языка [2]. Таким образом, учение о языковой личности легло в основу формирования понятия авторского стиля и открыло путь для новых исследований.

Отдельное внимание стоит уделить терминологии. Стоит отметить, что учёные прошлого столетия отдают предпочтение понятию «авторский стиль», в то время как современные исследователи используют понятие «идиостиль». Тем не менее, оба понятия синонимичны друг другу и английскому понятию «*idyostyle*», так как описывают одно языковое явление.

Идиостилем называется совокупность основных стилевых элементов, неизменно присутствующих в произведениях данного автора в определенный период его творчества или распространяющихся на все его творчество в целом [1, с. 455]. В этой системе заключается уникальность способа языкового выражения, которая проявляется в выборе лексических единиц, стилистических и синтаксических конструкций, организации текста.

Важно отметить, что наряду с термином «идиостиль» существует термин «идиолект». Определение понятия идиолекта представляет собой определённую сложность, так как исследователями не было найдено единой формулировки. В.В. Виноградов определял идиолект как «совокупность формальных и стилистических особенностей, свойственных речи отдельного носителя данного языка», которая в широком смысле может быть рассмотрена как вся совокупность текстов, порождаемых индивидом, а в узком – как специфические особенности речи индивида [3, с. 144].

О.С. Ахманова трактует понятие «идиолект» как совокупность индивидуальных характеристик речи индивида и как возможную сумму произведений речи, которые могут быть созданы в процессе общения двух лиц [1, с. 165]. В более современных исследованиях предлагаются новые определения данного понятия.

В статье «Идиостиль и идиолект автора исторического романа» Е.С. Медведкова отмечает, что понятие «идиостиль» логически включает в себя понятие «идиолект», который рассматривается как начальный этап формирования идиостиля, обладающий ограниченной упорядоченностью элементов и большей организованностью [5, с. 2-3].

В нашем исследовании мы придерживаемся позиции о необходимости разграничения понятий «идиостиль» и «идиолект». Так как исследование посвящено изучению не речевых характеристик индивида, а стилистических особенностей определённого художественного произведения, нам видится целесообразным использовать понятие «идиостиль». Понятия «идиостиль» и «авторский стиль» будут использоваться как синонимы.

Как уже было отмечено ранее, изучение идиостиля является одним из активно развивающихся направлений в лингвистических исследованиях. Особенно актуальным оно представляется в таких научных дисциплинах как стилистика, теория перевода, литературоведение, практика художественного перевода. Более того, современные труды носят не только теоретический, но и практический характер, ставят перед собой цели изучить, описать и классифицировать данные, полученные в ходе работы над произведениями художественной литературы и кинематографа. В этой связи американский писатель-постмодернист Дэвид Фостер Уоллес может представлять определённый интерес для изучения, так как его авторский стиль характеризуется некоторыми лексическими и синтаксическими особенностями, что выделяет его из ряда современников.

Особый интерес вызывает «путь» Д.Ф. Уоллеса к русскоязычному читателю. Западное литературное сообщество отметило талант писателя ещё при жизни, и даже после смерти писателя в 2008 году его имя не утратило культового статуса. В 2010 году американский журнал «Time» включил главный роман писателя «Бесконечная шутка» в сотню самых важных произведений на английском языке наряду с такими книгами, как «Лолита» В.В. Набокова, «1984» Дж. Оруэлла, «Властелин Колец» Дж.Р.Р. Толкина и «Великий Гэтсби» Ф.С. Фицджеральда [9].

В 2012 году последний роман Д.Ф. Уоллеса «Бледный король» был посмертно номинирован на Пулитцеровскую премию [11]. Исследователь творчества писателей-постмодернистов Джеффри Северс отмечает, что отрывки из некоторых произведений писателя стали довольно точным и критическим представлением современной американской жизни, а так же явились переосмыслением современных тенденций литературы [10, с. 31].

Другой исследователь, Лукас Томпсон, подчёркивает, что литературное наследие Д.Ф. Уоллеса нельзя рассматривать исключительно в рамках американской литературы, так как оно охватывает гораздо более широкий спектр мировых литературных традиций и источников [12].

В России с Д.Ф Уоллесом смогли познакомиться только в 2018 году, когда появилась возможность прочитать на русском языке такие его произведения как роман «Бесконечная шутка» в переводе Сергея Андреевича Карпова и Алексея Валерьевича Поляринова и сборник рассказов «Короткие интервью с подонками» в переводе Сергея Андреевича Карпова [6, 7]. Здесь особенно интересно будет отметить актуальность исследования идиостиля Д.Ф Уоллеса: ещё не всё творческое наследие писателя было переведено на русский язык, поэтому труды подобного рода могут быть полезны переводчикам. Кроме того, можно упомянуть интерес читателей, которые предпринимают самостоятельные попытки разобраться в тонкостях авторского стиля Д.Ф Уоллеса. Примерами такой читательской активности могут послужить развёрнутые отзывы, рецензии и видеообзоры на прочитанные книги Д.Ф Уоллеса.

Художественное наследие Д.Ф Уоллеса исследуют как западные, так и русские учёные. Тем не менее, на данном этапе можно отметить следующие тенденции. Прежде всего, на русском языке было опубликовано не так много трудов об этом писателе, как, например, в зарубежных источниках. Более того, большинство из них посвящено роману «Бесконечная шутка», тогда как другим произведениям, включая сборник рассказов «Короткие интервью с подонками», уделяется значительно меньше внимания.

Например, в исследовании Маршалла Бозвела, посвящённом главным произведениям Д.Ф Уоллеса, были затронуты лишь некоторые отдельные особенности нескольких рассказов, входящих в сборник «Короткие интервью с подонками» [8]. Нами же был проведён структурный и стилистический анализ всего сборника, результатом которого явилось описание лексических и синтаксических особенностей идиостиля Дэвида Ф. Уоллеса.

Выбор тем, затронутых в сборнике, достаточно широк. Прежде всего, писатель затрагивает различные аспекты человеческих отношений: дружба, романтические и сексуальные отношения, отношения в браке и в семье, отношения между незнакомыми людьми. Причём очень часто их описания выполнены в грубой, детализированной, отталкивающей манере. Особенно этим отличаются рассказы, в которых Уоллес затрагивает проблемы сексуальных отношений. Как отмечает исследователь творчества Д.Ф. Уоллеса Маршалл Бозвел, такой подход в целом характерен для произведений Д.Ф. Уоллеса, но может быть весьма неожиданным для тех, кто читает книги автора впервые.

Кроме того, Д.Ф. Уоллес утверждает, что его герои, вовлечённые в такие отношения, утратили свободу, запутались в себе и, как результат, видят мир вокруг в порочном, неискреннем, отчуждённом свете. Данные

темы М. Бозвел называет типичными для всего творчества Д.Ф Уоллеса [8, с. 183].

В ходе исследования был проанализирован сборник «Короткие интервью с подонками». Нами были проанализированы 23 рассказа, включённые в сборник, были отобраны лексические и синтаксические единицы, содержащие стилистическую окраску.

Уже на начальном этапе можно отметить некоторые структурные особенности сборника. Так, в книге встречаются рассказы с одинаковыми названиями: четыре рассказа названы «Короткие интервью с подонками», как и сам сборник, имеют структуру интервью и поднимают одинаковый круг проблем; три рассказа названы «Очередной пример проницаемости некоторых границ», затрагивают глубоко личные для автора темы и содержат биографические детали; два рассказа названы «Дьявол – человек занятой» и отличаются ироничным содержанием. Далее, 2 рассказа имеют общее название «Взрослый мир», следуют друг за другом (автор различает их, добавляя в название римские цифры I и II) и имеют общий сюжет, причём в первом содержится завязка, во втором – кульминация. Некоторые рассказы внутри подразделяются на части, которые также озаглавлены. Такое строение характерно для рассказов «Короткие интервью с подонками», «Октет», «Взрослый мир», «Церковь, возведённая на руках».

Другой структурной особенностью сборника является стилизация, которая позволяет автору придавать тексту различные формы. Отказываясь от привычной формы рассказа, писатель раздвигает границы произведения и пробует установить с читателем прямой контакт, поставить его на место автора. Можно выделить следующие формы:

1. Форма интервью. Встречается в рассказах «Короткие интервью с подонками», причём реплика с вопросом интервьюера всегда опускается, заменяясь буквой Q:

*Q.../ 'God, now I'm embarrassed as hell. / Q [13, с. 16] –
Вопрос.../ Боже, мне теперь адски стыдно [7, с. 18].*

Похожая структура обнаруживается в рассказе «На смертном одре, держа тебя за руку, отец знаменитого нового молодого внебродвейского драматурга просит о милости», но в рассказе обозначен единственный участник «интервью» и даны ремарки в квадратных скобках:

THE FATHER: Listen: I did despise him. Do./ [PAUSE for episode of ophthalmorrhagia; technician's swab/flush of dextrocular orbit; change of bandage]/ THE FATHER: Why does no one tell you...» [13, с. 347] –

ОТЕЦ: Слушайте: я презирал его. Презираю./ [ПАУЗА из-за приступа офтальморрагии; техник промокает тампоном / промывает правую глазную орбиту; смена повязок.] [7, с. 268].

2. Рассказ «Datum Centurio» стилизован под статью из онлайн-словаря будущего. Писатель приводит несколько значений из словаря, разделяет их по стилям, использует сноски, ссылки и гиперссылки:

*date*³ (d t) n. [2 °C English, from Middle English, from Old French, from Medieval Latin *data*, feminine past participle of *dare*, to give.] 1 Informal. (see also soft date) a. Consequent to the successful application for a License to Parent (KEY at PROCREATIVITY; at BREED/(v.); at PARENT/(v)) [13, с. 84] –

Date15 (дă) суц. [английский 20В, из среднеанглийского, из старофранцузского, от средневекового латинского *data*, женское причастие прошедшего времени от *dare* – давать]./ 1. Неформальное (см. «софт-свидание»)/ а) Последствие успешной подачи документов на Родительскую Лицензию (ССЫЛКА на ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ; на РАЗМНОЖАТЬСЯ/(глаго.); на ПОРОДИТЬ /(глаго.)) [7, с. 128-129].

3. Рассказ «Октет» структурно напоминает сборник логических задач. Буквой Q (в русском переводе – буквой В) автор отмечает своеобразный вопрос, на который читателю предлагается ответить.
4. Рассказ «Взрослый мир (II)» представлен как черновая схема будущего рассказа, из которой, тем не менее, понятен сюжет. Чтобы стилизовать рассказ под черновик, автор использует скобки, вводит в текст заметки и записи, которые он мог бы использовать, работая над сюжетом: *as a wife[/woman]; (N.V.: avoid easy gags)* [13, с. 122-124] – как женой [«женщиной»]; (NB: избегать простых шуток) [7, с. 192-193].

На графическом уровне можно отметить широкое применение графона. В отдельных рассказах автор использует определённые значки, скобки, стрелочки, косые штрихи, при помощи которых передаёт ход своей мысли во время работы над рассказом, показывает читателю свои рассуждения:

[Direct transcription of F.L.'s whole answer/confession → emotional focus of scene is off J. while J. undergoes trauma ... → avoids nasty problem of trying to convey epiphany in narr expo] [13, с. 123-124] –

[Прямая транскрипция всего ответа/признания Б.Л. → эмоциональный фокус сцены смещен с Дж., пока та переживает травму → избегаем сложной проблемы передать эпиф. через рассказчика] [7, с. 190].

На лексическом уровне, прежде всего, можно выделить многообразие тропов и стилистических средств. Наиболее часто в книге встречаются

эпитеты, метафоры, повторы и перечисления, которые заслуживают отдельного внимания, а так же антитезы и оксюмороны. Особо интересен выбор автором слов для тех или иных тропов.

Очень часто Д.Ф. Уоллес использует технические, медицинские термины или другие слова, характерные для научной сферы:

an EKG of dying day; a terminal graduate degree; Support System; half-dozen rotating member; Inner-Child-Focused Experiential Therapy, unsupportive emotional atmosphere [13, с. 9; 30-40] –

ЭКГ умирающего дня; высшая учёная степень; пять сменяющихся участниц Система Поддержки; экспериментальное терапевтическое лечение с фокусом-на-Внутреннем-Ребёнке; лишённая поддержки эмоциональная атмосфера [7, с. 6; 38-47].

Выбор таких лексических единиц обуславливается как личным опытом автора, так и его стремлением раскрыть основную мысль произведения, поразить читателя. Особую роль в книге играют перечисления.

Автор подробно, почти с компьютерной точностью перечисляет всё, что характеризует героев или место действия:

The fifty-six-year-old American poet, a Nobel Laureate, a poet known in American literary circles as 'the poet's poet' or sometimes simply 'the Poet,' lay outside on the deck, bare-chested, moderately overweight, in a partially reclined deck chair, in the sun, reading, half supine, moderately but not severely overweight, winner of two National Book Awards, a National Book Critics Circle Award... [13, с. 6]

– *Пятидесятишестилетний поэт, нобелевский лауреат, поэт, известный в американских литературных кругах как «поэт поэтов» или иногда просто «Поэт», лежал на веранде, с голой грудью, умеренно упитанный, в слегка наклоненном шезлонге, на солнце, читал, полудлежа, умеренно, но не критично упитанный, обладатель двух Национальных книжных премий, премии Национального круга книжных критиков...* [7, с. 1].

Такие детализированные описания предоставляют читателю исчерпывающую информацию о происходящем.

Другой лексической особенностью стиля Д.Ф. Уоллеса является частое использование разговорных выражений:

my folks' house, kicking his ass, I was so fucking over the edge about it, goddamn sure [13, с. 50-52] –

дом родaków; ввалить люлей; был в таком охерительном бешенстве; был просто охренеть как уверен [7, с. 75-79].

Данные лексические средства выполняют несколько функций:

во-первых, с их помощью создаётся атмосфера живого диалога;

во-вторых, они характеризуют героев, позволяют читателя составить о них определённое мнение;

в-третьих, выражают авторское отношение к героям книги, позволяют узнать его мнение о них.

Тем не менее, стоит отметить, что некоторые рассказы отличаются более спокойным выбором лексических средств и более красочными, живописными образами:

A dead Cezanne does this August sunrise in any-angled smears of clouded red; The sky is an eye. The dusk and the dawn are the blood that feeds the eye. [13, с. 129-140]

– Мертвый Сезанн пишет этот августовский рассвет угловатыми мазками туманно-красного, меркнувшего синего; Небо – глаз. Закат и рассвет – кровь, что питает глаз [7, с. 200-218].

Как правило, такие рассказы повествуют о самых важных для автора историях.

На синтаксическом уровне стиль Уоллеса отличает сложность, обилие самостоятельных и придаточных частей, однородных членов:

[He and his wife's father have never had a very close or friendly relationship]¹, and [in fact the old man had once actually urged X's wife to divorce X during a rocky period some years prior]² (when things in the marriage were rocky)¹ and (X had made some regrettable errors in judgment and had committed some indiscretions (which one of X's wife's pathologically nosy and garrulous sisters had told the father about)³ and (which the old man had been typically judgmental and holier-than-thou about)⁴ and had loudly communicated to just about everyone in the family (that he considered X's behavior disgusting and wholly infra-dignitater)⁵ and had urged X's wife to leave him (i.e., X over)²... [13, с. 91]

– У него с отцом жены никогда не было близких или дружественных отношений – более того, старик однажды несколько лет назад даже убеждал жену X развестись с X во время непростого периода, когда их отношения в браке ухудшились и X совершил несколько прискорбных промахов в суждении и несколько проступков, о которых патологически любопытные и болтливые сестры жены X разболтали отцу и которые старик, как обычно, воспринял с осуждением и без компромиссов и во всеуслышание почти всей семье заявил, что считает поведение X отвратительным и целиком и полностью *infradignitater*, и настаивал на том, чтобы жена X бросила его (т. е. X) [7, с. 139-140].

В приведённом выше предложении можно выделить 2 главных предложения (выделены квадратными скобками) и серию из 5 придаточных предложений (выделены круглыми скобками), где однородные придаточные предложения 3 и 4 и придаточное предложение 5 параллельно подчинены придаточному предложению 2, которое зависит от главного

предложения 2. Ряды однородных членов (подчёркнуты в тексте) осложняют структуру предложения и запутывают читателя. Некоторые предложения в сборнике занимают несколько строк, и их осмысление может быть затруднительно для читателя. Самое большое предложение в книге насчитывает 727 слов и занимает большую часть рассказа [13, с. 6-7].

Особую роль в книге играет ирония. Д.Ф. Уоллес позиционировал это произведение как своеобразный манифест против постмодернизма и иронии, которые проникли во все сферы жизни человека. Согласно мнению автора, такой переизбыток привёл к распушенности и опошлению многих аспектов жизни человека. В то же время, несмотря на то, что многие рассказы написаны по канонам постмодернизма и довольно ироничны, Д.Ф. Уоллес использует иронию, чтобы подчеркнуть её неправильные, негативные черты и, как следствие, иронизирует над самой иронией. Автор создаёт неприятные, отвратительные описания не потому, что он видит всё в негативном свете и хочет доставить читателю дискомфорт. Уоллес прибегает к такой натуральности и реалистичности, потому что стремится подчеркнуть неправильность, порочность описанных им событий на всех доступных уровнях организации текста.

Можно так же отметить, что ирония автора имеет разные направления. Прежде всего, автор иронизирует над своими героями, что можно чётко увидеть в описаниях персонажей:

«...he's lying stricken in this special high-tech bed being attended to by a Puerto Rican hospice technician, is nevertheless always still immaculately shaved and groomed and attired, with his club tie double-Windsored and his steel trifocals polished, as if ready at any moment to spring up and make the Puerto Rican fetch his Signor Pucci suit and juridical robes and return to 7th District Tax Court to hand down some more mercilessly well-reasoned decisions» [13, с. 96]

– *X не поднимается с этой особой высокотехнологичной кровати, находясь под присмотром пуэрто-риканской сестры из хосписа, тем не менее всегда безукоризненно выбрит, ухожен и одет, его клубный галстук завязан двойным виндзорским узлом, а стальные трифокалы отполированы, словно он готов в любой момент вскочить, приказать пуэртоториканке принести его костюм от Пуччи-старшего и судейскую мантию и вернуться в 7-й районный налоговый суд выносить новые безжалостно обоснованные решения* [7, с. 141].

В тексте так же присутствуют примеры авторской иронии над читателем:

You are, unfortunately, a fiction writer [13, с. 97] –

Вы, к сожалению, писатель [7, с. 149].

Д.Ф. Уоллес как бы раздвигает границы произведения и пытается установить контакт с читателем, ставит его на своё место. Наконец, автор

иронизирует сам над собой, делая отсылки на неудачную викторину, которая приведена здесь же:

«In fact the whole mise en scène here seems too shot through with ambiguity to make a very good Pop Quiz, it turns out» [13, с. 90]

– *На самом деле выходит, что во всей этой мизансцене слишком много неопределенности, чтобы из нее получилась удачная Викторина* [7, с. 138].

Данный пример подчёркивает, что Д.Ф. Уоллес нарушает традиционные принципы построения произведения и изменяет их под свой замысел. Усиливают иронию слова, написанные через дефис:

inner-circle-of-the-bereaved-family post-interment Get-Together; “Hey- look-at-me-looking-at-youlooking-at-me” [13, с. 96-100] –

Семейная Встреча внутреннего-круга-обездоленной-семьи; «Эй- смотрите-как-я-смотрю-как-вы-смотрите-на-меня» [7, с. 148-158].

Подводя итоги данного исследования, можно дать краткую характеристику идиостилю Дэвида Ф. Уоллеса. Стиль автора в произведении “Brief Interviews with Hideous Men” определяется нетривиальным подходом к выбору слов, использованием постмодернистских приёмов и строгой подчинённостью метатропов выражению главной мысли автора. Идиостиль Уоллеса является многогранным, интересным для изучения явлением, которое отличается особенной смелостью и оригинальностью и представляет интерес как материал, анализ которого поможет обогатить знание английского языка и глубже понять смысл текста.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Л.А. Девель.

Библиографический список

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.
2. Ашимова А.Ф. Идиостиль как проявление языковой личности автора на примере романа «Доктора Живаго» [Электронный ресурс] / А.Ф. Ашимова // Вестник Минского университет. – 2013. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idiostil-kak-proyavlenie-yazykovoy-lichnosti-avtora-na-primere-romana-doktor-zhivago?ysclid=lpekj8sjjq318248389>. – (Дата обращения: 25.11.2023).
3. Виноградов В.А. Идиолект / В.А. Виноградов // Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 703 с.

4. Караулов Ю.Н. Русский язык языковая личность. / Ю.Н. Караулов. – 7-е изд. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
5. Медведкова Е.С. Идиостиль и идиолект автора исторического романа (на примере произведений В. И. Костылева) [Электронный ресурс] / Е.С. Медведкова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2016. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idiostil-i-idiolekt-avtora-istoricheskogo-romana-na-primere-proizvedeniy-v-i-kostyleva?ysclid=lpkpw6lsm684160437>. – (Дата обращения: 25.11.2023).
6. Уоллес Д.Ф. Бесконечная шутка / Д. Ф. Уоллес; пер. с англ. С. Карпова, А. Поляринова. – М.: АСТ, 2019. – 1279 с. – (Великие романы).
7. Уоллес Д. Ф. Короткие интервью с подонками / Д.Ф. Уоллес; пер. с англ. С. Карпова. – М.: АСТ, 2023. – 352 с. – (Великие романы).
8. Boswell M. Understanding David Foster Wallace / M. Boswell. – University of South Carolina. – 2003.
9. Grossman L. All-Time 100 Novels [Электронный ресурс] / L. Grossman, R. Lacayo // Time. – 2010. – 6 января. – URL: <https://entertainment.time.com/2005/10/16/all-time-100-novels/slide/all/>. – (Дата обращения: 26.11.2023).
10. Severs J. David Foster Wallace's Balancing Books. Fictions of Values / J. Severs. – Columbia University Press, 2017. – 304 с.
11. The Pulitzer Prizes. 2012 Pulitzer Prizes [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pulitzer.org/prize-winners-by-year/2012>. – (Дата обращения: 26.11.2023).
12. Thompson L. Global Wallace. David Foster Wallace and World Literature / L. Thompson. – Bloomsbury Publishing USA, 2016. – 240 с.
13. Wallace D. Brief Interviews with Hideous Men / D. Wallace. – Hachette UK, 2009. – 336 с.

О.В. Данчук, И.Н. Ткачева

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов

**ФОРМИРОВАНИЕ РАЗГОВОРНОГО СТИЛЯ ПРИ ПОМОЩИ
КОННОТАТИВНЫХ КОМПОНЕНТОВ В РОМАНЕ
КЭТРИН СТОКЕТТ «THE HELP»**

Аннотация. Стилистический компонент коннотации может указывать на сферу употребления единицы языка, а также участвовать в формировании определенного функционального стиля. В статье приводится анализ коннотативных компонентов слов, как средств выражения разговорного стиля в романе Кэтрин Стокетт «The Help».

Ключевые слова: стилистика, коннотация, разговорный стиль.

O.V. Danchuk, I.N. Tkacheva

St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences

**FORMATION OF A CONVERSATIONAL STYLE USING
CONNOTATIVE WORD COMPONENTS IN A NOVEL
OF CATHERINE STOCKETT «THE HELP»**

Abstract. The stylistic component of a language unit may indicate its scope of use, as well as participate in the formation of a certain functional style of a text. The article investigates the connotative components of words as a means of expressing conversational style in Catherine Stockett's novel «The Help».

Key words: stylistics, connotation, conversational style.

Тексты, как и любые произведения художественной литературы, представляющие собой материал для стилистического анализа, служат примерами индивидуального дискурса. Одной из главнейших характеристик языковой системы текста является функциональный стиль.

Функциональный стиль языка считается системой взаимосвязанных средств языка, в совокупности отвечающих за достижение конкретной цели общения. Таким образом, «функциональный стиль можно считать результатом определенной задачи, поставленной говорящим» [8, р. 28]. Появление функциональных стилей связано с существованием множества ситуаций и форм общения, требующих достижения цели коммуникации. Важно отметить, что стилевые различия заключаются не только в использовании специфических элементов (лексики, фразеология и т.п.), но и в частотности их употребления [1, с. 320].

Так, каждый стиль речи характеризуется собственными параметрами в отношении лексики и синтаксиса. Эти дифференциальные признаки

позволяют выделить две группы стилей – разговорные (non-formal) и книжные (formal). Хотя в основе деления лежат форма и ситуация общения – повседневный диалог и письменная речь – это совсем не предполагает невозможность использования разговорного стиля в письменной форме [там же, с. 323].

Разговорный стиль часто можно встретить в художественной литературе. Однако разговорная речь в художественной литературе подвергается изменениям и отличается от устного разговорного дискурса. Это происходит для реализации идейно-художественных задач писателя. Использование особенностей разговорного стиля в художественной литературе может выполнять исключительные смысловые функции, внедрять в повествование важную информацию. Например, встретив на страницах драматического произведения просторечия, читатель может узнать об интеллектуальной «пропасти» между героями или их социальный статус.

Отметим, что одним из важнейших элементов формирования разговорного стиля текста выступает его лексическая составляющая. Именно лексические особенности данного стиля отличают его от литературного: используется нейтральная, разговорная и сниженная разговорная лексика, а значение общеупотребительных слов уточняется контекстом. Т.А. Знаменская отмечает, что стилистические возможности лексических элементов разговорного стиля ограничены, что реализуется в использовании одной и той же лексемы в разных значениях. К примеру, «some» в значении «хороший»: «some guy!» («хороший парень!»); «some game!» («хорошая игра») [3, с.147].

Кроме того, решающую роль в создании функционального стиля играет стилистическая коннотация лексем. Исследования коннотативного компонента в XXI в. частично отражают семиотическую концепцию коннотации, которую до этого приводили Л. Ельмслев и Р. Барт. Так О.Г. Ревзина пишет, что посредством языка передаются определенные блоки информации (о мире, о текстах, о языке), причем эти виды информации могут быть переданы как денотативно, так и коннотативно (хотя последний компонент является более диффузным). Оба компонента непрерывно взаимодействуют [5, с. 442-443].

Понимая коннотацию как оттенок значения, можно сделать вывод, что на выбор того или иного языкового знака в качестве коннотативного компонента влияет отношение к нему говорящего, реципиент же определяет позицию коммуникатора по закреплённой в культуре ассоциации явления. По словам Н.Г. Комлева, коннотация выражена имплицитно, содержится в отдельных элементах значения слова и считывается в момент интерпретации языковой единицы [4, с. 108]. Выделяют несколько видов коннотативных компонентов: эмотивная

коннотация, оценочный компонент коннотации, коннотация экспрессивности, стилистический компонент коннотации.

По мнению И.В. Арнольд, некоторые слова настолько часто используются в соответствующих функциональных стилях, что даже при употреблении в нетипичном контексте они продолжают ассоциироваться с определенным функциональным стилем. То есть обладают стилистическим компонентом значения [1, с.161].

К сожалению, бывает непросто определить, к какому стилю относится слово. Однако для удобства проведения исследования стилистической коннотации можно анализировать слово по трем категориям [10, s. 120], имеющим свои отличительные особенности в каждом функциональном стиле:

- I. Эмоциональная окраска лексем;
- II. Сфера употребления;
- III. Степень обозначаемого качества.

Таким образом, лексемы из разных стилистических слоев функционируют по-разному в соответствии с контекстом: слова функционального стиля могут как производить схожий эффект, так и различаться в своей стилистической функции.

На основании данных трех критериев было проведено семантико-стилистическое исследование коннотативных компонентов в романе Кэтрин Стокетт «The Help» [11] («Прислуга» [6]). В рамках статьи коннотативное значение каждой лексемы проходило проверку в ряде словарей: Кембриджский словарь [7], Большой англо-русский словарь В.К. Мюллера [2], онлайн-словарь «Urban Dictionary» [12] и Longman Language Activator [9].

I. Эмоциональная окраска лексем

Для разговорного стиля характерна большая эмоциональная окрашенность в сравнении с общей литературно-книжной лексикой. Так, в тексте романа нам встретились слова с ярко выраженным эмоциональным компонентом: to yell, tacky, to mess with, moan, to swell.

1. Лексема «to yell» встречается в романе в рассказе служанки Минни о её ссоре со своей госпожой. Девушка отмечает, что хозяйка дома извинилась перед ней будто то, что она на неё так сильно накричала, было худшим, что она делала в своей жизни.

«I was sick and I know that's no excuse, but I was feeling real poor and. She starts sobbing then, like the worst thing she's ever done in her life is yell at her maid» [11, p. 177] –

«Я плохо себя чувствовала, понимаю, что это не оправдание, но мне правда было очень худо...» – И тут она начинает рыдать, будто наорать на

прислугу – самое страшное, что она в жизни сделала» [6, с. 160].

Глагол «to yell» имеет общее значение кричать, однако оно содержит эмотивную коннотацию агрессивности и передает сильные эмоции злости. Часто данное слово используется в разговорной речи в значении «выругаться», «отчитывать» или «накричать».

2. «Tacky» – слово, означающее что-то вульгарное, безвкусное и иногда даже глупое, в романе имеет коннотацию брезгливости, неприязни и критики, свойственную разговорному стилю.

«*I can't believe Johnny married a girl so tacky like she is, » Miss Leefolt say and Miss Hilly nod. She start dealing out the bridge cards» [11, p. 17] –*

«Поверить не могу, что Джонни женился на такой вульгарной девице, – качает головой мисс Лифолт, а мисс Хилли кивает. И начинает сдавать карты» [6, с. 13].

3. В значении «возиться, церемониться» в романе Кэтрин Стокетт используется глагол «mess with».

«*Usually, he doesn't mess with me when I'm pregnant» [11, p. 512] –*
«Обычно, когда я беременная, он не цепляется» [6, с. 462].

В данной сцене слово имеет коннотацию неуважения и раздражения: беременная Минни подвергается насилию со стороны своего мужа.

4. Разговорное выражение «to moan» внедряется в повествование вместе с яркой коннотативной эмоцией раздражения. Автор употребляет данную стилистически окрашенную лексику в самокритичном монологе Минни, которая рассуждает том, как часто она жалуется своим знакомым о своей тяжелой судьбе.

«*Everytime we meet, I complain. I moan» [11, p. 279] –*

«Каждый раз я жалуюсь. Почти рыдаю» [6, с. 254].

5. В контексте романа разговорное «swell» имеет денотативное значение увеличиваться, набухать. Однако в произведение данное слово передаёт и эмотивную коннотацию неприятного, отторгающего распирающего жара для всех окружающих.

«*The heat swells and gathers like a hot-air balloon up here, not exactly welcoming others» [11, p. 81] –*

«Здесь, наверху, горячий воздух скапливается, как внутри воздушного шара, что отталкивает посетителей» [6, с. 73].

II. Сфера употребления

Как известно, сфера использования разговорного стиля речи отличается от остальных функциональных стилей: данный стиль реализуется в бытовом дискурсе, в момент неформальной, непринужденной беседы, а также в диалогах, записках, монологах.

В романе Кэтрин Стокетт используется большое количество стилистически маркированной лексики, которая характерна только разговорной сфере общения и не может использоваться в иной. Такими словами являются: *holler, to chuckle, to reckon, whining, mighty*.

1. Глагол *holler* наделяется разговорной стилистической коннотацией. Данное слово означает «кричать», но при этом имеет добавочный оттенок вопля, сильного внезапного крика и поэтому, *holler* не может быть употреблено в формальном стиле речи. В романе лексема встречается в монологе героини, что соответствует сфере употребления стилистической коннотации:

«*Close that thing back!*» *Mister Golden hollers as soon as I've opened the door and stepped in*» [11, p. 98] –

«Закрывайте дверь! – орет мистер Голден, стоит мне переступить порог» [6, с. 91].

2. Стилистическая коннотация глагола «*to chuckle*» делает его подходящим для разговорной речи. Слово обладает денотацией «смеяться», однако коннотация скрытности, скованности действия делает его больше схожим со значением «хихикать», так лексема не употребляется в формальном стиле речи. И действительно, в романе мы можем встретить глагол в монологе героини Эйбелин: описывая дружную компанию, находящуюся в общественном автобусе, она отмечает, что все попутчики смеялись и хихикали от шуток служанки Минни.

«*The bus is laughing and chuckling and shaking they heads*» [11, p. 25] –

«Автобус грохнул, все хохочут и головами качают» [6, с. 21].

3. Не свойственно официальному стилю и слово «*to reckon*». Имея нейтральное значение «подсчитывать», в разговорной речи оно обретает новый смысл – «считать», «полагать». Именно такая стилистическая коннотация слова употребляется в романе «*The Help*» в свойственной разговорной речи форме, диалоге двух героев хозяйки дома и ее служанки:

«*Can we start today?*» «*I reckon in a few days, after you go to the store and pick up what we need*» [11, p. 60] –

«Можно начать прямо сегодня? Думаю, через несколько дней, когда вы сходите в магазин и купите все, что нам потребуется» [6, с. 53].

4. «*Whine*» – слово с яркой разговорной коннотацией. Оно обозначает «плакаться», «жаловаться» и даже «ныть» и имеет коннотацию инфантильности и эмотивную коннотацию раздражения. Лексема встречается в романе как во внутренних монологах, так и в диалогах персонажей: хозяйка дома, в котором работает Эйбелин, смотря телевизор, жалуется, «ноет» от недовольства тем, что она увидела.

«*Why is she frowning like that on tee-vee?*» *Miss Leafolt whine at the box. «Joline!*» [11, p. 505] –

«Зачем она так хмурится? – с досадой бормочет мисс Лифолт,

наклоняется и постукивает пальчиком по лбу мисс Джолин на экране. – Эй!» [6, с. 456].

5. «Mighty» в значении «очень» также встречается только в разговорном стиле и имеет стилистическое указание на сферу его употребления – живой диалог, неформальная беседа. Так выбранная лексема встречается в беседе Эйбелин с чернокожим рабочим, из бригады, трудившейся на улице. Героиня, подав мужчине стакан воды, предложила напиток и его напарнику. Рабочий отметил, что это было бы очень мило с её стороны.

«*Other fella need a drink?*» I ask. «*Be mighty nice*» [11, p. 34] –

«Другому парню нужно попить? – Было бы очень любезно с вашей стороны» [6, с. 29].

III. Степень обозначаемого качества

Для стилистики разговорной речи характерна высокая степень обозначаемого качества, позитивного или негативного. Очевидно, данная категория связана с экспрессивностью разговорной лексики. Чем ниже уровень выражения качества, тем ближе слово к нейтральному стилю.

Так, максимальную степень экспрессии разговорной лексики в романе выражают такие единицы как *lonesome, dumb, stare, miserable*.

1. Существительное «*lonesome*» дополняет разговорный стиль повествования крайней степенью одиночества, данное значение дополняется коннотацией печали из-за отрешенности от людей. В книге с помощью указанной лексемы изображен портрет чернокожего рабочего, обратившегося к Эйблин за стаканом воды: его лицо было усталым, а в глазах отражалось уныние и одиночество.

2. Глагол «*to stare*» помимо основного значения «смотреть или видеть» обладает коннотацией долгой длительности действия и направленности взгляда прямо на объект, нередко слово имеет и оттенок грубости. Так, в разговорном стиле оно может означать «пялиться». Например, в романе Кэтрин Стокетт использует представленную лексему, когда Эйбелин описывает свое состояние после смерти ее сына: она лежала на кровати уставившись на черные стены дома.

«*I laid up in bed and stared at the black walls at my house*» [11, p. 13] –

«Я лежала на кровати и смотрела на черный потолок» [6, с. 9].

3. Прилагательное «*dumb*», свойственное разговорному стилю, также имеет высокую степень выражаемого качества. Оно отражает максимальную степень глупости и потому имеет оскорбительный оттенок значения «тупой». Так, в момент ссоры в романе между двумя героями «*dumb*» выражает крайнюю «тупость», является оскорблением:

«*Gretchen looked me straight in the eye. «They hate you. You know that,*

right? Every little thing about you. But you're so dumb, you think you're doing them a favor» [11, p. 331] –

«Они ненавидят вас. И вы это знаете. Они ненавидят все в вас. Но вы так глупы, что думаете, будто оказываете им любезность» [6, с. 299].

4. «Miserable» имеет денотативное значение грусти, однако у данной лексемы появляется коннотация страданий, глубокой душевной боли. Неслучайно стилистически окрашенное слово «miserable» появляется в тексте в момент, когда Скитерс вспоминает свое детство и разговор со своей няней. Тогда, будучи тринадцатилетней девочкой, она испытывала непередаваемую грусть от того, что мальчишка из школы назвал ее уродиной. Такое сильное чувство действительно свойственно подросткам, с еще ранимой, хрупкой самооценкой, во многом зависящей от мнения окружающих.

Заключение. Итак, несмотря на то, что разговорный стиль проистекает из устной речи, его часто используют в разного рода текстах. Так, разговорная речь встречается в художественной литературе, где, подвергаясь незначительным изменениям, она функционирует как внутренний монолог, диалог или речь автора. Кроме того, непосредственную роль в формировании функционального стиля играет стилистическая коннотация. Данный стилистический компонент является обязательным для каждой лексемы и указывает на сферу ее употребления. Именно благодаря использованию слов, имеющих разговорную стилистическую маркированность, Кэтрин Стокетт в романе «The Help» формирует неофициальный разговорный стиль, отражает экспрессивность естественного речевого взаимодействия и передает ощущение живого общения читателя с героями произведения.

Библиографический список

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов / И.В. Арнольд. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
2. Большой англо-русский словарь и русско-английский словарь: 200 000 слов и выражений / В.К. Мюллер. – М.: Эксмо, 2013. – 1008 с. – (Библиотека словарей Мюллера).
3. Знаменская Т.А. Стилистика английского языка. Основы курса / Т.А. Знаменская. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 208 с.
4. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова / Н.Г. Комлев. – М.: Изд-во Московского университета, 1969. – 192 с.
5. Ревзина О.Г. О понятии коннотации / О.Г. Ревзина // Языковая система и ее развитие во времени и пространстве: сб. науч. ст. к 80-летию проф. К.В. Горшковой. – М.: МГУ, 2001. – С. 436-446.

6. Стокетт К. Прислуга / К. Стокетт; пер. М.А. Александрова. – М.: Фантом Пресс, 2022. – 512 с.
7. Cambridge Free English Dictionary and Thesaurus [Электронный ресурс]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/>. – (Дата обращения: 04.01.2024).
8. Galperin I.R. Stylistics / I.R. Galperin. – Moscow, 1977. – 332 p.
9. Longman Language Activator. – М.: Pearson Education Limited, 2002. – 1562 p.
10. Nikolov A. Stylistic Classification of the English Vocabulary / A. Nikolov // Trakya Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Dergisi. – 2016. – Cilt 6. – Sayı 11. – Ss. 115-122.
11. Stockett K. The Help / K. Stockett. – New York: Penguin Group USA, 2010. – 569 p.
12. Urban Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.urbandictionary.com/>. – (Дата обращения: 04.01.2024).

А.А. Ермилова

Санкт-Петербургский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕМАТИКИ В МЕДИЦИНСКОМ АМЕРИКАНСКОМ ТЕЛЕСЕРИАЛЕ «ER»

Аннотация. *В данной статье рассматриваются существующие классификации медицинской лексики, а также проводится анализ примеров медицинской лексики на основе собранного корпуса лексем (21 лексическая единица медицинского характера из американского телесериала ER).*

Ключевые слова: *медицинская лексика, английский язык, сленг, термин.*

A.A. Ermilova

St. Petersburg State University

FEATURES OF THE MEDICAL LEXICON IN THE AMERICAN MEDICAL TELEVISION SERIES ER

Abstract. *This article examines the existing classifications of medical lexicon, as well as analyzes examples of medical lexicon based on the collected corpus of lexemes (21 lexical units of a medical nature from the American television series ER).*

Keywords: *medical vocabulary, English, slang, term.*

Актуальность рассмотрения лексики медицинской тематики не подвергается сомнению. Сегодня медицинские термины становятся актуальны не только для представителей медицинского сообщества, но и для неспециалистов, ведь данная лексика активно используется в рекламных объявлениях, в СМИ, в различных фильмах и телевизионных сериалах. Знания медицинской лексики становятся необходимыми широкому кругу людей.

У каждой профессии есть специальный язык, благодаря которому специалисты одной области могут свободно общаться друг с другом.

И.Р. Гальперин пишет, что профессиональная лексика – это «...слова, связанные с производственной деятельностью объединенных одной профессией или родом занятий людей» [2, с. 52].

Таким образом, медицинская лексика представляет собой специальную, профессиональную лексику, термины, которые используются для описания различных аспектов медицинской практики.

В своей работе «Медицинская лексика: основные свойства и тенденции развития» Г.А. Абрамова указывает, что специальная лексика из различных областей «тесно сплелась с общим багажом языка, известным каждому образованному человеку» [1, с. 74].

К классификации лексики медицинской тематики авторы подходят с разных точек зрения:

Г.А. Абрамова подразделяет медицинскую лексику на слова общеупотребительного характера и сугубо профессиональный жаргон, характеризующийся выбором латыни как основного языка [1, с. 74].

З.И. Комарова по признаку нормативности-ненормативности выделяет нормативную (собственно-термины и предметные термины) и ненормативную (профессионализмы, терминойды и индивидуально образные выражения) группу медицинских терминов [3, с. 18].

Можно сделать вывод, что в медицинской лексике выделяются собственно профессионализмы и медицинский профессиональный жаргон или сленг.

Медицинский сленг – это форма сленга, используемая врачами, медсестрами и другим медицинским персоналом [7, с. 45]. Подобные выражения упрощают речь, делая ее более пригодной для быстроты обсуждения «производственных» процессов.

В статье Джеффри К. Аронсона «When I use a word Medical slang: a taxonomu» представлена классификация медицинской лексики и способы ее образования. Данная классификация относится как к неформальной стороне медицинского языка, так и к собственно-терминам. Автор выделяет:

- аббревиатуры (сокращения, инициализмы, стяжения и акронимы);
- антропоморфизмы;
- заимствования из других видов сленга;
- сложение слов;
- эвфемизмы;
- отсылки к историческим и вымышленным персонажам;
- метафоры;
- метонимии;
- расширение значения слова;
- паронимазия;
- контаминация;
- рифмы;
- суффиксы;
- специальные термины, использующиеся как сленг;
- топонимы [4].

В медицинской терминологической системе терминоединицы часто опираются на словообразовательные модели греческого и латинского языков [8].

Материалом к данной статье послужил американский телесериал «ER» (англ. *Emergency Room* – «Скорая помощь»; сентябрь 1994 года – апрель 2009 года). В ходе работы были рассмотрены 1-10 серии 1 сезона. Была выделена 21 единица (слова, словосочетания и фразы), представляющая интерес, однако некоторые единицы сложно однозначно классифицировать.

Отличительная черта медицинского языка – большое количество аббревиатур. Некоторые из них почти вытеснили полную фразу [6]. В переводе на русский, как правило, используются значения аббревиатур, калькирования не происходит.

- L&K&S. Liver, kidney, and spleen – печень, почки и селезенка.
- BP. Blood pressure – кровяное давление.
- IVs. Intravenous – внутривенное (о введении препарата).
- DOA. Dead on arrival – доставлен мёртвым.
- ICU. Intensive care unit – отделение интенсивной терапии.
- PKU. Phenylketonuria – фенилкетонурия.
- M & Ms. Mortality and morbidity conferences – совещания по вопросам заболеваемости и смертности. Это совещания, где доктора и работники сферы здравоохранения обсуждают допущенные ошибки и смерти пациентов. В сериале эта аббревиатура обычно не расшифровывалась и переводилась как «конференция, совещание».

Также были обнаружены сокращения слов, которые при переводе на русский также представляли собой не калькированные единицы:

- Epi. Epinephrine – эpineфрин.
- V-tach. Ventricular tachycardia – желудочковая тахикардия.
- Prep. Preparation, prepare – подготовка, подготовить. В контексте: «Prep another milligram atropine» – подготовьте еще миллиграмм атропина.
- Tib-fib. Tibia and fibula – большеберцовая и малоберцовая кости. «Let's get a left tib-fib x-ray right away» – давайте сделаем рентген большеберцовой и малоберцовой кости прямо сейчас.

Перевод различных метафор, эвфемизмов и сленга представляет гораздо большую сложность. Некоторые фразы в сериале были переведены дословно или передано лишь общее значение, чтобы в аудиовизуальном переводе создать эффект живой речи.

- We got a customer who isn't gonna be charged services – в переводе представлен дословный вариант: «У нас клиент, которому наши

- услуги не нужны». Об умершем пациенте.
- **Beached whale** – о пациенте с крайней степенью ожирения, который не может передвигаться самостоятельно. В анализируемом сериале данный вариант не переводился дословно, а использовались различные описательные варианты: «пациент очень большой», «толстый» и т.д.
 - **Pill pusher** – специалист в противоположность практикующему врачу с хирургической специальностью. В телесериале – «любители пичкать таблетками», как пренебрежительная форма обращения хирургов к терапевтам.
 - **Slasher** – хирург. От английского «Slash» – порезать, перерезать. В телесериале переводится не одной лексемой, а предложением: «Им лишь бы покромсать кого-нибудь...»
 - **First-day-back patient** – пациент, которого принимает врач в первый день после возвращения на работу, например, из отпуска. Сложное прилагательное, использующееся только в контексте данного сериала. О медсестре, которая вернулась из длительного отпуска и ей достался простой пациент: «Carol, I have the perfect first-day-back patient for you» – Кэрол, у меня есть пациент – отличный случай для первого дня.
 - **Bagging** – искусственная вентиляция легких с помощью ручных аппаратов (дыхательных мешком). В переводе используется вариант «мешок».
 - **When you hear hooves think horses, not zebras** – «если слышишь стук копыт, бегут лошади, а не зебры». В телесериале в переводе использован дословный вариант. Это высказывание относится часто к молодым врачам, которые в простом случае видят какое-то необычное, редко встречающееся заболевание. И соответственно «zebra» – это то самое экзотическое заболевание.
 - **Noctor. Nurse + doctor** – так называют медсестру, которая ведет себя, как врач. Обычно такая медсестра недавно закончила курсы повышения квалификации и пытается всех научить и сделать замечание. В ER был дан описательный перевод: «Она ведет себя, как врач».
 - **Bury the Hatchet** – ситуация, когда в пациенте случайно были забыты различные хирургические инструменты. Переводится описательно.
 - **Code red** – ситуация, когда прибывает пациент в критическом состоянии. Распространенное выражение переводят как «код красный».

Таким образом, можно сделать вывод, что медицинская лексика представляет собой обширный и интересный для изучения пласт лексики. Дальнейшее изучение классификаций и примеров представляется актуальным, ведь с ростом популярности медицины как кинематографической и новостной тематики, возросло число людей, которые не являются работниками сферы здравоохранения, но которые заинтересованы в изучении данной лексики.

Библиографический список

1. Абрамова Г.А. Медицинская лексика: основные свойства и тенденции развития: (На материале рус. яз.) / Г.А. Абрамова; отв. ред. д. филол. н., проф. В.П. Нерознак. – Краснодар: О-во любителей рос. Словесности КубГУ, 2003 – 241 с.
2. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка: Опыт Систематизации выразительных средств / И.Р. Гальперин. – М.: ЛИБРОКОМ, 2014. – С. 52-85.
3. Комарова А.И. Функциональная стилистика: научная речь. Язык для специальных целей (LSP) / А.И. Комарова. – М.: УРСС, 2004 – 192 с.
4. Aronson J.K. When I use a word Medical slang: a taxonomy / J.K. Aronson // BMJ. – 2023. – Vol. 382. – P.1516.
5. ER [Электронный ресурс]. – URL: <https://lingonline.net/videos/serials/er/>
6. Hukill, P.B. The Spoken Language of Medicine: Argot, Slang, Cant / P.B. Hukill, J.L. Jackson // American Speech. – 2023. – Vol. 36. – P. 145.
7. Ohanyan, M. On Some Peculiarities of Medical Slang / M. Ohanyan // Armenian Folia Anglistika. – Vol. 7, No. 2 (9). – P. 44–47.
8. Tangirkulova K.S. Lexical composition of the medical terminology in the English language / K.S. Tangirkulova // AJLLSE. – 2023. – Vol. 01, No. 8.

К.А. Жемчугова

*Балтийский государственный технический университет
«ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова*

Е.В. Родионова

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов

**ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
СЛЕНГОВЫХ ЕДИНИЦ
В РЕЧИ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ
ТЕЛЕСЕРИАЛА «THE BIG BANG THEORY»**

Аннотация. *This article is devoted to the lexical and stylistic analysis of slang units in the speech of the characters of the TV series "The Big Bang Theory". The article deals with everyday slang, computer slang and scientific slang. The presence of colloquial slangisms is explained by the young age of the main characters. Slang units related to computer games and science are less common. Among other things, the article discusses the slang used exclusively by the characters of the TV series "The Big Bang Theory".*

Ключевые слова: повседневный сленг, научный сленг, сленгизм, неологизм, экспрессивность, яркая эмоциональная окраска, персонажная речь, лингвокультурное общество.

K.A. Zhemchugova

BSTU «VOENMEH» named after D. F. Ustinov

E.V. Rodionova

St-Petersburg University of Humanities and Social Sciences

**LEXICO-STYLISTIC ANALYSIS
OF SLANG UNITS IN THE SPEECH OF THE MAIN
CHARACTERS OF THE TV SERIES "THE BIG BANG THEORY"**

Abstract. *This article is devoted to the lexical and stylistic analysis of slang units in the speech of the characters of the TV series "The Big Bang Theory". The article deals with everyday slang, computer slang and scientific slang. The presence of colloquial slangisms is explained by the young age of the main characters. Slang units related to computer games and science are less common. Among other things, the article discusses the slang used exclusively by the characters of the TV series "The Big Bang Theory".*

Keywords: everyday slang, scientific slang, slangism, neologism, expressiveness, vivid emotional coloring, character speech, linguocultural society.

Телесериал «The Big Bang Theory» («Теория Большого взрыва») был снят в США на киностудии «Warner Bros» в период с 2007 по 2019 годы. Сюжет телесериала «Теория Большого взрыва» строится на дружбе четырех главных героев-ученых: молодых физиков Леонарда Хофстедтера и Шелдона Купера, а также астрономического инженера Говарда Воловица и астрофизика Раджеша Кутраппали. Они помимо науки увлекаются комиксами, фантастическими сериалами, компьютерными играми, пейнтболом, различными фанатскими слётами.

Действия телесериала происходят в американском городе Пасадена, Калифорния, где главные герои работают в Калифорнийском Технологическом Институте.

Телесериал «Теория Большого взрыва» состоит не только из диалогов на обыденные и повседневные темы, но и из диалогов между учеными, которые строятся на терминологической базе и предназначены для понимания узкого круга людей.

В телесериале «Теория Большого взрыва» встречается достаточно большое количество сленговых употреблений. В данной работе представлены различные сленговые единицы, которые главные герои употребляют в своей речи.

Сленг представляет собой неизбежное явление языка, которое склонно к видоизменению, так как сленг зависит от социальных, культурных, исторических особенностей любого лингвокультурного общества, которые меняются в разные периоды. В речи киноперсонажей сленг играет важную роль, указывая на их возраст, отнесенность человека к определенной социальной группе, обозначая интересы человека.

Существует не мало определений сленга. В.А. Хомяков утверждает, что «сленг обладает такими характеристиками, как относительная устойчивость для определенного периода, широкое употребление среди всех слоев общества, стилистически-сниженная маркировка, обладание негативной экспрессией» [6]. Существуют другие лингвисты, которые также придерживаются мнения, что сленг является языковым пластом, а не отдельным стилем. Так И.В. Арнольд считает, что «сленг отличается ярко-выраженной эмоциональностью, а также оценочным характером, используемый в разговорной речи и находящийся вне пределов литературного языка» [2]. В том числе, согласно определению Т.А. Соловьевой «сленг представляет собой наиболее подвижный слой, относящийся к разговорной лексике. Сленг состоит из слов и выражений, которые могут быть заимствованы из других групп данного языка или из иностранных языков, либо созданы по словообразовательным моделям данного языка» [5].

Некоторые ученые отрицают наличие сленга как отдельной языковой категории, относя его к различным стилистическим или лексическим категориям. Например, И.Р. Гальперин относит сленгизмы к неологизмам, т.е. к словам или словосочетаниям, которые недавно появились в языке для обозначения новых предметов и явлений. Лингвист считает, что сленг можно отнести к такой лексике, которая “возникает в разговорной речи в качестве разговорных неологизмов, которые возможно отнести к общеупотребительной разговорной лексике” [3].

Ряд ученых включают в значения сленга юмористическую составляющую. Например, Н.Н. Морозова считает, что сленг является достаточно интересной категорией лексики, занимая промежуточное положение между стандартной и неформальной лексикой. Языковеды Г.Б. Антрушина, О.В. Афанасьева и Н.Н. Морозова отмечают, что сленг может представлять собой некую разновидность метафоры, семантические единицы которой наполнены метонимическим и юмористическим смыслом [1].

Таким образом, можно сказать, что определения сленга разнятся в понимании лингвистов, что объясняется разными подходами к его изучению и не совпадающими мнениями разных ученых. Тем не менее, можно охарактеризовать сленг как особый слой лексики, который относится к разговорной лексике и не отвечает литературным нормам. Характерной чертой сленга является экспрессивность и яркая эмоциональная окраска, которая помогает людям, использующим сленг в своей речи, выделиться по сравнению с другими людьми, показать свою индивидуальность и передать информацию, которая может быть понятна только определенной социальной группе.

Сленг разделяется на общий и специальный. Общий сленг является широко распространенной, нелитературной лексикой, отличающейся яркой эмоциональной окраской, следовательно, большинство людей из разных слоев общества могут понимать и использовать подобный сленг в своей речи. В свою очередь, специальный сленг представляет собой определенную лексику профессиональных или социальных групп для того, чтобы сделать речь более краткой, содержательной и непонятной для остальных представителей языковой общности.

Сленговые употребления, входящие в персонажную речь сериала «Теория Большого взрыва», мы подразделяем на три группы. В первую группу входят выражения, относящиеся к повседневному сленгу, который может содержать разговорные и неформальные употребления. Ко второй группе можно отнести сленг, связанный с компьютерными играми, что объясняется увлечением компьютерными играми и комиксами главных персонажей. В третью группу входит научный сленг, связанный, например,

с изобретениями, экспериментами, научной терминологией. Рассмотрим примеры каждой группы сленговых единиц:

Повседневный сленг

Buddy. Данная сленговая единица относится к разговорной лексике и переводится как «товарищ; дружище; друг; братишка». Так как сериал является молодежным, главные герои часто используют слово «buddy» в речи по отношению к своим близким друзьям. Радж употребляет приведенную сленговую единицу в сцене, где он хочет поддержать Говарда, который пытается научиться насаживать червей на крючок перед тем, как пойдет на рыбалку со своим тестем:

Raj: You got this, buddy. [The Fish Guts Displacement, 11:32].

Радж: (Ты справишься, дружище.)

Sheldonian calendar. Приведенный сленгизм используется исключительно в сериале «The Big Bang Theory», так как он связан с одним из героев сериала, которого зовут Sheldon. Данное сленговое выражение было придумано Говардом, чтобы описать одну из особенных черт характера Шелдона. У Шелдона существует специальное расписание, которое заключается в том, что в определенные дни недели он питается одинаковой едой, надевает одну и ту же одежду и т.д. Например, по четвергам он ест пиццу, в пятницу надевает оранжевую футболку и т.д. В приведенной сцене Говард впервые использует выражение «Sheldonian calendar», когда Шелдон сообщает, что отныне по четвергам он будет есть овощи из семейства крестоцветных, отказавшись от пиццы:

Sheldon: Thursday is now Cruciferous Vegetable night. Tonight's selection: Brussels sprouts.

Howard: Really? You are changing the Sheldonian calendar? [The Cruciferous Vegetable Amplification, 04:09].

(Шелдон: Четверг теперь - ночь крестоцветных овощей. Сегодняшний выбор: Брюссельская капуста.)

Говард: Правда? Вы меняете Шелдонианский календарь?)

Hippy-dippy. Данная сленговая единица относится к неформальной лексике и имеет только отрицательные значения. «Hippy-dippy» можно перевести как «тупой; бессмысленный; идиотский и т.д.». Шелдон использует приведенный сленгизм в разговоре со своей девушкой, когда говорит ей, что все девушки любят бессмысленные вещи, после того как она попросила его взяться за руки во время сеанса в кинотеатре:

Sheldon: Yeah, of course you do. You're a girl. You like of kinds of hippy-dippy things. [The Decoupling Fluctuation, 05:59].

(Шелдон: Да, конечно. Ты же девушка. Тебе нравятся всякие дурацкие штучки.)

Bazinga. Данная сленговая единица придумана Шелдоном, которая буквально переводится как «бугагашенька». Шелдон произносит ее после шутки, чтобы собеседник понял, что он использовал сарказм или иронию. К последним сезонам сериала Шелдон развил посредственное чувство юмора, поэтому перестал использовать сленгизм «bazinga», и заменил его своеобразной формой смеха, которую он также добавляет после каждой произнесенной шутки. В последний раз данная сленговая единица появляется в речи Шелдона в 4 серии 12 сезона сериала, в сцене, где он воображает, как бы сложилось его прошлое, если бы его друг детства Тэм переехал с ним в Пасадену. Шелдон вспоминает сцены из первых сезонов сериала, заменив Леонарда на своего друга Тэма:

Tam: Sheldon, come here!

Sheldon: Bazinga. [The Tam Turbulence, 13:24].

(Тэм: Шелдон, иди сюда!

Шелдон: Бугагашенька.)

Heebie-jeebies. Представленный в сериале сленгизм имеет негативный характер и обозначает «состояние беспокойства, тревоги, нервного возбуждения; мандраж; приступ раздражения; мурашки по коже». Такое состояние может быть вызвано разными эмоциями, но в данном контексте оно вызвано страхом. Радж использует сленговую единицу «heebie-jeebies» в составе ассертивного речевого акта, когда просит, чтобы остальные главные герои перестали говорить о пауках, потому что у него арахнофобия:

Raj: Can we change the subject? Spiders give me the heebie-jeebies. [The Fish Guts Displacement, 00:47].

(Радж: Мы можем сменить тему? У меня от пауков мурашки по коже.)

Sucky. Приведенная единица является примером американского сленга, которая объясняется как «very bad or unpleasant» в Кембриджском словаре. Слово «sucky» имеет исключительно негативные значения, к которым относятся «плохой; ужасный; отвратительный; паршивый; никудышный; мерзопакостный и т.д.». Так Шелдон использует такой сленгизм в сцене, где Леонард предлагает, чтобы Пенни поиграла с ними в компьютерную игру вместо Говарда, а Шелдон говорит, что это ужасная идея:

Sheldon: The wheel was a great idea. Relativity was a great idea. This is a notion, and a rather sucky one at that. [The Dumpling Paradox, 03:45].

(Шелдон: Колесо было отличной идеей. Относительность была отличной идеей. А эта идея довольно паршивая.)

Gotta. Данная сленговая единица является сокращением от словосочетания «got to», которая обозначает какое-либо действие. Сленгизм «gotta» достаточно часто используется в речи героев сериала

«The Big Bang Theory», например, когда Говард разговаривает со своей мамой, находясь на космической станции NASA, где он является одним из трех астронавтов:

Howard: Okay, ma, great talking to you! Gotta go! [The Date Night Variable, 02:07].

(Говард: Хорошо, ма, рад был пообщаться с тобой! Мне пора!)

FYI. Данная аббревиатура расшифровывается как «for your information» и переводится «к твоему сведению; для информации; чтобы ты знал». Леонард использует сленговую единицу «FYI», когда говорит Пенни, что он тренировался делать подтягивания и у него почти получилось:

Leonard: It's like when I started doing chin-ups, I didn't want you to see until I could do one. FYI, really close. [The Extract Obliteration, 07:31].

(Леонард: Это похоже на то, когда я начал делать подтягивания, я не хотел, чтобы вы видели, пока я не смогу их сделать. К твоему сведению, очень близко.)

Сленг компьютерных игр и комиксов

Ammo. Приведенная сленговая единица имеет значения, связанные не только с военным жаргоном, но и с другими сферами, например, «деньги; материал или информация, используемая в качестве доказательства». В данном контексте сленгизм «ammo» обозначает «все виды оружия». Радж произносит эту сленговую единицу во время компьютерной игры «Halo» с остальными главными героями для того, чтобы сообщить, что у него закончились запасы оружия:

Raj: All I've got is a needler and I'm all out of ammo! [The Dumpling Paradox, 20:28].

(Радж: У меня только иглострел, а патроны кончились!)

Avatar. Подобная сленговая единица в Кембриджском словаре объясняется как «an image that represents you in online games, chat rooms, etc. and that you can move around the screen». Так Леонард употребляет слово «avatar», когда говорит, что больше не может видеть Шелдона и его персонажа в игре «Halo», так как Шелдон не помог в игре персонажам Леонарда, Говарда и Раджа, чтобы самому завоевать награду:

Leonard: No. I can't look at you or your avatar right now [The Fuzzy Boots Corollary, 02:16].

(Леонард: Нет. Я не могу сейчас смотреть на тебя или твой аватар.)

Сленг, связанный с наукой и изобретениями

Shel-bot. Представленная сленговая единицы была придумана Пенни для того, чтобы называть роботизированную версию Шелдона, которую он создал, чтобы не выходить из своей комнаты и дожить до предполагаемой даты, когда люди объединят сознание человека и механическое тело для достижения бессмертия. Shel-bot состоит из компьютерного монитора, на который выводится лицо Шелдона, а также вешалки с его одеждой, чтобы создавалось впечатление, что на самом деле это настоящий Шелдон. Слово «Shel-bot» состоит из первого слога имени Sheldon и второго слога слова «robot». Так Пенни называет робота, когда тот приехал к ее квартире, чтобы попросить ее спеть детскую песню:

Penny: What up, Shel-bot? [The Cruciferous Vegetable Amplification, 19:37].

(Пенни: Как дела, Шел-бот?)

High techie-techie. Приведенное сленговое выражение Пенни использует в своей реплике, когда она приходит в лабораторию Леонарда. Пенни так называет интегрированную ионную ловушку и спектрометр, которые ей показывает Леонард. Так как деятельность Пенни не связана с наукой, и она работает официанткой в кафе, данные устройства кажутся ей очень сложными и непонятными, именно поэтому она иронично называет их «high techie-techie»:

Leonard: Uh, this is an integrated ion trap and time-of-flight mass spectrometer.

Penny: Wow. High techie-techie [The Holographic Excitation, 06:50].

(Леонард: Это интегрированная ионная ловушка и времяпролетный масс-спектрометр.

Пенни: Ого. Высокие технологии.)

Low techie-techie. Данное выражение Пенни использует, когда Леонард показывает ей точилку для карандашей в своей лаборатории. Так как точилка не является особо сложным устройством, необходимым для различных исследований, и используется в повседневной жизни, Пенни относит такое устройство к простым технологиям:

Penny: What's this little box?

Leonard: That is a pencil sharpener.

Penny: Ooh, low techie-techie [The Holographic Excitation, 07:00].

(Пенни: Что это за маленькая коробочка?

Леонард: Это точилка для карандашей.

Пенни: О, низкие технологии.)

Таким образом, сленгизмы являются неотъемлемой частью современного английского языка, что подтверждает их многочисленное употребление в сериале «Теория Большого взрыва». Чаще всего в сериале

встречается повседневный сленг, который может содержать не только общий сленг, но и разговорную лексику, неформальные сленговые единицы, а также аббревиатуры и сокращения. Наличие разговорных сленгизмов связано с молодым возрастом главных героев, следовательно, они употребляют выражения, распространенные среди молодежи, но это не исключает наличие общих сленговых единиц, используемых в речи людей любого возраста, разных социальных групп и происхождения. Сленговые единицы, относящиеся к компьютерным играм и науке, встречаются реже. В том числе, встречается сленг, который употребляют исключительно персонажи сериала «Теория Большого взрыва», так как он связан с главными героями сериала, их отличительными чертами характера и их изобретениями.

Библиографический список

1. Антрушина Г.Б. Лексикология английского языка: учеб. пособие для студентов / Г.Б. Антрушина, О.В. Афанасьева, Н.Н. Морозова. – М.: Дрофа, 1999. – 196 с.
2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. – М.: Высшая школа, 1959. – 240 с.
3. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка / И.Р. Гальперин. – М.: Высшая школа, 1956. – 462 с.
4. Жемчугова К.А. Языковые особенности речи героев в американском телесериале «The Big Bang Theory»: выпускная квалификационная работа / К.А. Жемчугова, БГТУ «ВОЕНМЕХ». – СПб, 2023. – 73 с.
5. Соловьева Т.А. К проблеме сленга // Ученые записки / Т.А. Соловьева. – 1961. – С. 110–130.
6. Хомяков В.А. Введение в изучение сленга – основного компонента английского просторечия / В.А. Хомяков. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 104 с.

С.А. Панкратова

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

ОБРАЗНЫЙ КОМПОНЕНТ АНГЛОЯЗЫЧНОГО КУЛЬТУРНОГО КОДА

Аннотация *В статье рассматриваются особенности концептуализации естественной образности английского культурного кода на примерах из сценариев к зарубежным кинофильмам. Гипонимические пироморфные и гидроморфные образные схемы отражают стереотипы о характере и эмоциях. Полученные результаты демонстрируют, что весьма действенным является обращение к образной номинации в рамках образных схем «EMOTIONS > FIRE», «EMOTIONS > WATER» в рамках национальных стереотипов.*

Ключевые слова: *концептуализация, культурный код, образ, картина мира, образная схема, киносценарий.*

S.A. Pankratova

Saint-Petersburg State Institute of Film and Television

IMAGE COMPONENT OF THE ENGLISH CULTURAL CODE

Abstract. *A number of ways of cultural code presentation and conceptualization are presented in the article. This is the metaphoric description of the national cultural code with the help of the natural imagery. The results obtained demonstrate that a very stereotypical way of conceptualization is the use of image nomination within the bounds of the image schemes «EMOTIONS > FIRE», «EMOTIONS > WATER» in order to describe human emotions and psyche.*

Keywords: *conceptualization, cultural code, image, picture of the world, image scheme, film script.*

Языковая картина мира есть специфичное для различных наций видение мира, которое воплощено в том числе и в аудиовизуальных произведениях. Изучение языка как такового в связке с языком кино открывает перспективы обнаружения всеобщего и специфичного в культурном коде. Как проводник национального культурного кода характеризуется специфичностью в каждой отдельной языковой семье. Информационную базу исследования составили ряд киносценариев фильмов жанра катастрофы, из которых методом сплошной выборки были

извлечены пироморфные и гидроморфные образы по данным ресурса scripts.com.

Концептуализация мира затрагивает все возможные сферы и может быть выражена рядом животрепещущих вопросов. Приведем ряд из них: Одни ли мы во вселенной? Какова природа материи? Что такое движение и является ли оно обязательным, или, наоборот, всякое тело стремится к покою?

Другая группа вопросов теологического круга имеет дело с возникновением жизни: Как возникла жизнь и чем она отличается от неживой материи? Зародилась ли жизнь сама по себе, или ей был дан внешний толчок? Является ли жизнь следствием замысла или, наоборот, объясняется природой вещей? Прав ли человек, называя себя царём природы?

Третий круг проблем представляет особый интерес для лингвистов-когнитологов, ибо имеет дело с человеческим мышлением, воображением, памятью, то есть теми процессами, которые находятся в центре когнитивных наук: Что такое мышление? Отражает ли оно действительно происходящее или создаёт только призрак мира? Что такое слово и выражает ли оно сущность или только условный знак? Что такое язык? Как он устроен и почему сформирован именно таким образом? Как он возник? Развился постепенно или был даром внешней силы? Не видим ли мы мир таким, каким его представляет язык? Все ли языки одинаковы как средства выражения мысли?

Автор культурно-исторической психологии Вильгельм Вундт (1832-1920) полагал, что культурный код можно изучать через концептуализацию и категоризацию как языковые проявления высшего порядка, отражающие наше воспитание и стереотипы. Георгий Гачев оригинально сравнивал английскую картину мира с островом-кораблем, плывущим-существующим по принципу «хочешь жить – умей вертеться». Г. Гачев отмечал, что у представителей английской нации мышление моряка, отражающееся в техницизме, экономичности, прагматизме, утилитаризме и динамизме [3, с. 158]. В русской когнитивистике культурный код изучен Ю.С. Степановым, в 1997 году выпустившим «Константы. Словарь русской культуры». Культурное ядро мировидения человеческой цивилизации составляет естественная универсальная картина мира, включающая категории пространства, времени, качества, количества, действия и причины (объективные знания) [1].

Деление мира может быть уникально-специфическим и тем не менее оно есть пример особенного видения каждого. Неординарная типология концептов в этой связи представлена В.А. Масловой: «.. представления о мире (концепты пространства, времени и числа), явления природы (туманное утро), представления о человек (дурак, гений), социальные

понятия и отношения (свобода, дружба), национальные концепты (душа, тоска), нравственные концепты (правда, истина), эмоциональные концепты (счастье, радость), концепты-артефакты (дом, колокол), концептосфера научного знания (филология, математика), концептосфера искусства (живопись, музыка)» [4, с. 84-85].

Естественная сфера является базовой для осмысления других сфер мировидения – логики, философии и культуры, позволяя реконструировать логику мышления этноса. Анализ природных образов является актуальным, поскольку он способен проявить первые попытки человека осмыслить окружающий мир подручными образами, оценивая и выражая отношение к нему. Мир природы близок человеку и легко вписывается в обыденную картину мира человека в которой люди всегда взаимодействовали с природой, ее формы и проявления всегда были базой для создания культурного фонда нации в виде сказок, поговорок и пословиц. Через образное осмысление природы человек приходит к познанию себя.

Элементами концептуальной картины мира являются концепты, а их изучение проводится на основе культурных стереотипов, лексических, фразеологических средств. Одним из них является концептуальная метафора, базирующаяся на неконвенциональных образах и актуализируемая в концептуализации явлений области человеческой психики через проекции из области цели (MIND) в область источника (NATURE). Само понятие, к примеру, любой эмоции, есть абсолютная ментальная фикция, а чтобы обозначить ее необходима максимальная терминологическая внимательность в поиске точного соответствия искомому понятию, к примеру, понятие «страх» и его психологические эквиваленты [5].

В подавляющем большинстве случаев природная сфера как базовая когнитивная область содержит позитивные коннотации, что выгодно сотрудникам сферы рекламы. Чистота и сияние здорового человека (glow, clear) несут амелиоративные подтексты, весьма популярные в рассказе о важном рекламном продукте [2].

Гипер-метафорическая естественно-природная модель дополнена гипо-метафорическими образными схемами «EMOTIONS > FIRE», «EMOTIONS > WATER». Так, к примеру, в кинематографе женщины представлены как вдохновительницы творческих порывов, сравнимые с пылким огнем, освещающим жизнь мужчин (образы «hot girl» (горячая девочка), «old flame» (прежняя любовь)).

Senior Chief: I'll show you how it's done. Pick out the hottest girl in here. I'll take her home.

(Я покажу тебе, как это делается. Выбери самую горячую красотку здесь. Я отведу ее домой.) [9].

Flight attendant: - Wife? - Old flame, university. We all got one of those. (- Жена? – Прежняя любовь, с университета. У всех есть такое.) [6].

Harp: You're a real blue-flame special, aren't you, Utah? I don't know why they sent you to LA. Must be an asshole shortage.

(Ты действительно особенный, как синий огонь, Юта! Не знаю, зачем они прислали тебя сюда в Лос-Анджелес, может нехватка дураков.) [7].

Напротив, в английской традиции холодность тесно связана с представлением об идеальном англосаксонском характере (stiff upper lip – букв.: «жесткая верхняя»).

Pilot: Ten ways to light his fire. – You know how a woman gets a man excited? - How? She shows up, and that's it. We're guys. We're easy.

(Десять способов зажечь его огонь. – Ты знаешь, как женщине привлечь мужчину? – Как? Да просто появиться в поле зрения. Мы парни. С нами все просто.) [8].

Важную роль в эмоциональном настрое играют женщины как существа, дающие человечеству жизнь и надежду. В западной традиции женщина представляется объектом для извлечения благ. Этот шаблон глубоко укоренен в западном обществе, что и отразилось в сценариях. С точки зрения происхождения пироморфных образов, отметим, что все они, даже такие как «light of wisdom» (свет мудрости), «see the light» (увидеть свет в конце туннеля) и «rise and shine» (проснись и сияй) принадлежат к базовым, корневым, древнейшим культурным кодам, исконным концептуальным метафорам, которые идут с человечеством от его зарождения и помогают образному осмыслению духовного мира уже давно.

То же можно сказать и о гидроморфных образах. Чувство хладнокровности подкрепляется понятием глубины из гидроморфной сферы. Хладнокровен тот, чьи чувства запряты глубоко (deep) и кто нечасто выходит из себя. Делиться «глубокими» переживаниями принято только с самыми близкими. Случается и так, что человек из страха не признается сам себе в своих глубочайших чувствах. Примечательно, что если в русском языке мы говорим о внутреннем мире, носители английского языка немного иначе видят устройство психики, называя то, что находится в подсознании «глубоко внизу» (deep down).

Breeze: Listen, brother, save yourself, man. They're gonna kill me anyway. Just be cool.

(Слушай, брат, спаси себя, чувак. Меня по-любому прикончат. Просто держи себя в руках.) [10].

Emmitt: Well, you said you wanted to go to the Beverly Center. How did you like it? Huh? It was cool, Dad. - Cool? - Cool.

(Ну, ты сказал, что хочешь направиться в Беверли Центр. Как понравилось? А? Это было круто, пап. – Круто? – Круто.) [12].

Jaden: I wish my dad was more chill like you. Your dad is definitely not the easiest fella to get along with. He does put a lot of pressure on himself.

(Вот бы мой отец был таким же крутым, как ты. С ним не так уж легко поладить. Он сам с собой чрезмерно строг.) [11].

Суммируя размышления о культурном коде и естественной образности в кино, отметим, образность – это неотъемлемое свойство языка, она обеспечивает понимание обозначаемого, являясь непременным условием общения. Образные представления имеют индивидуальный и национальный характер одновременно, поскольку они неотделимы от личного жизненного опыта человека и передают национальную картину мира, обычаи, стереотипы мышления. Образы сопутствуют языковой деятельности человека, но степень их осознания и воплощённости в языковых единицах варьируется. Естественные качества пироморфных и гидроморфных образов (hot, cool, chilly) позволяют передать в киносценариях английский национальный характер и выдвигают на первый план важность спокойствия и невозмутимости, столь ценимую в западной традиции. Чувства не принято выставлять и это поддерживается как образом «глубины» (deep) чувств, так и образом неподобающего поведения, когда человек «тает» (melt away), выставляя чувства напоказ.

Библиографический список

1. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64-72.
2. Вяльях К.Э. Синтаксические средства интенсификации эмфатических структур (на материале испанского языка) / К.Э. Вяльях// Альманах современной науки и образования. – 2008. – № 2 (9). – Ч. II. – С. 51-52.
3. Гачев Г.Н. Национальные образы мира: Космо-Психо-Логос / Г.Н. Гачев. – М.: Академия, 1995. – 432 с.
4. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика / В.А. Маслова. – Минск: Петра системс, 2008. – 130 с.
5. Яшкина Е.А. Динамика эмоционального концепта «страх» в британской лингвокультуре: автореф. дисс. канд. филол. наук. – Хабаровск, 2005.
6. Hector and the Search for Happiness [Электронный ресурс]. – URL: https://www.scripts.com/script/hector_and_the_search_for_happiness_9786 (дата обращения 17.11.2023).
7. Point Break [Электронный ресурс]. – URL: https://www.scripts.com/script/point_break_730 (дата обращения 7.11.2023).

8. Six Days Seven Nights [Электронный ресурс]. – URL: https://www.scripts.com/script/six_days_seven_nights_18228 (дата обращения 7.11.2023).

9. The Guardian [Электронный ресурс]. – URL: https://www.scripts.com/script/the_guardian_9385 (дата обращения 7.11.2023).

10. The Hurricane Heist [Электронный ресурс]. – URL: https://www.scripts.com/script/the_hurricane_heist_20498 (дата обращения 17.11.2023).

11. The Legacy of a Whitetail Deer Hunter [Электронный ресурс]. – URL: https://www.scripts.com/script/the_legacy_of_a_whitetail_deer_hunter_20669 (дата обращения 14.11.2023).

12. Volcano [Электронный ресурс]. – URL: https://www.scripts.com/script/volcano_22929 (дата обращения 7.11.2023).

Т.С. Пясточкина

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов

**СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ
«СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ И ПОТУСТОРОННЕЕ»
В СЕРИАЛЕ «SHADOWHUNTERS: THE MORTAL
INSTRUMENTS»**

Аннотация. *В статье проанализированы единицы семантического поля «сверхъестественное и потустороннее» I сезона американского сериала «Shadowhunters: The Mortal Instruments». Показано, что поможет идентифицировать популярные слова и выражения неродного языка – английского.*

Ключевые слова: *семантическое поле, лексико-семантический анализ, макрополе, микрополе, кинодискурс, сверхъестественное, потустороннее.*

T.S. Pyastochkina

St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences

**SEMANTIC FIELD
“SUPERNATURAL AND OTHERWORDLY”
IN THE SERIAL «SHADOWHUNTERS: THE MORTAL
INSTRUMENTS»**

Abstract. *The article gives an analysis of the semantic field units “supernatural and otherworldly” of the first season of American serial Shadowhunters: The Mortal Instruments, consequently identifying popular words and expressions of non-mother tongue – English.*

Key words: *semantic field, lexical semantics, macrofield, microfield, film discourse, supernatural, otherworldly.*

Семантическое поле является важным при обучении иностранным языкам. Системные связи между языками были изучены уже в XX вв. при написании работ о «семантических полях» как российскими, так и зарубежными учеными. Всеобщий интерес привел к множеству работ на эту тему. Основоположниками теории семантического поля все же являются именно Г. Ипсен и Й. Трир. Многие деятели науки разрабатывали теорию поля, но, к сожалению, они оказались безрезультатны. Так что в лингвистике была принята концепция Й. Трира. Однако труды ученых были не напрасны. Так, их основные идеи впоследствии изменили модель

семантического поля. Такими учеными были Л. Вайсгербер, Х. Гиппер и Х. Шварц.

Единицы, имеющие общий признак, обсуждались в трудах XIX века, но сам термин «семантическое поле» вошел в обиход в работах таких известных ученых, как Г. Ипсен и Й. Трир. Термин «*семантическое поле*» впервые ввел Г. Ипсен в 1924 году. Он определял его как «единицы языка, имеющие общее значение» [7].

Семантическое поле здесь рассматриваем как универсальную комплексную единицу, которая используется при описании языка и является неотъемлемой его частью. Развитие общества приносит в общение между людьми новые термины, понятия и значения, которые осуществляются с помощью заимствования в том числе. Имея общий семантический признак, таковые понятия и значения можно считать языковыми единицами одного семантического поля. С помощью семантического поля дают лингвистическое описание, которое отражает понятийное сходство обозначаемых явлений с точки зрения другой культуры.

Если говорить о стадии разработанности проблемы, стоит отметить, что единое определение «семантического поля», его классификация и границы, так и не были установлены. Например, Г.Т. Безкоровайная в своей работе рассматривает семантическое поле как один из основных методов изучения концептов [1].

С.А. Моисеева считает, что оно отражает языковую реальность и особенности восприятия окружающего мира определенным языковым коллективом, в зависимости от которого границы поля могут варьироваться. Больше по объему поле называют – **макрополе**. Оно может содержать в себе **микрополя** [5].

В лексико-семантической системе существует элементарная единица, которая называется «слово-понятие» – то есть когда слово принимает одно значение из всех своих возможных. Это понятие в своих исследованиях описывает Й. Трир. Элементарная единица раскрывается в системности лексики, когда появляется возможность объединения слов в группу схожих по признакам, что также отражает сегмент действительности. Главным показателем системной организации лексики является ее последовательное описание при помощи «слов-понятий» [10, 11].

При изучение семантического поля используется лексико-семантический анализ. Предметом данного анализа является слово, его значение в концепте и форма в контексте:

1. Рассмотрение форм слова (возможные синонимы, омонимы, паронимы);
2. Анализ значения слова по аспектам (предметный, эмотивный и понятийный);

3. Изучение внешних связей, связей на уровне предложений;
4. Исследование сферы употребления слова.

Утверждать, что тема семантического поля изучена достаточно глубоко и полно, неправильно, так как с течением времени совокупностей языковых единиц, объединённых общим признаком, становится все больше. Общественные процессы оказывают влияние и зачастую так как изменяют границы семантических полей, внося новые семантические единицы.

В качестве материала исследования выбран кинодискурс. Благодаря значительному влиянию кинематографа такой материал позволяет выявлять передачу информации о реалиях разных времен. Кино – один из основных источников информации о культуре и языке. Причем язык *кинодискурса* – своеобразная рефлексия общественного сознания: он должен быть гибок и понятен широкой аудитории. По определению С.С. Назмутдиновой: «**Кинодискурс** – это передача автором особенностей языка, его культуры адресату, осмысленное употребление той или иной языковой единицы в речи, диалогическое взаимодействие лексико-семантических единиц» [6].

Так для составления макрополя «сверхъестественное и потустороннее» было методом сплошной выборки определены и рассмотрены 67 семантических единиц сериала *Shadowhunters* американский сериал 2016 года от студий Constantin Film, Wonderland Sound and Vision, в целом длительностью 10 часов: лишь из его части *The Mortal Instruments*. Был просмотрен один сезон из трех возможных. Есть множество переводов на русский язык, но для примеров был выбран в озвучке New Studio и AltPro.

Представленные далее несколько микрополей были классифицированы и представлены в табл.1, в которой можно увидеть 4 выделенных микрополя из макрополя «сверхъестественное и потустороннее», при помощи лексико-семантического анализа.

Таблица 1

Микрополя «сверхъестественного и потустороннего»

Название микрополя и его описание	Примеры
<p><u>Существа</u></p> <p>Сумеречные охотники, или же Нефелимы, - раса существ на половину людей, на половину Ангелов, создавшие свою культуру среди людей. Живут в Сумеречном мире и сражаются с существами Нижнего мира.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. “<i>Because you are part Angel, Clary. You are a Shadowhunter</i>” (Потому что ты на половину Ангел, Клэри. Ты Сумеречный охотник). 2. “<i>The vamps break the Accords</i>”. (Вампиры нарушили соглашение). 3. “<i>We need to know what demons are searching for</i>”.

	(Нам нужно понять, что разыскивают демоны).
<p><u>Заклинания</u></p> <p>В сериале упоминаются более 30 рун, или же меток, которые придают существам разные сверхъестественные способности, а также они могут наноситься на предметы, что придает им различные эффекты и свойства.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. <i>This is a glamour, a rune that makes me invisible to mundanes</i>" (Это гламур, руна, которая делает меня невидимым для примитивных). 2. <i>"This rune is for silence"</i>. (Это руна тишины). 3. <i>"This spell is called Encanto. It's kind of like what a cobra does to a mouse right before it strikes"</i>. (Это заклинание называется Энканто. Это похоже на то, как кобра завлекает мышь, прежде чем напасть).
<p><u>Магические предметы</u></p> <p>В сериале представлено множество необычных предметов от гадальных карт до специального магического оружия, которые помогают Сумеречным охотникам бороться с демонами. В сериале "Shadowhunters: The Mortal Instruments" даже была создана особая колода карт, которая была переведена на язык сумеречных охотников.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. <i>"What's that? It's a witch light. And it's cooler than the flashlight"</i>. (Что это? Ведьмин огонь. И он круче, чем фонарик). 2. <i>"Everyone take your rightful place on pentagram"</i>. (Занимайте свои почетные места вокруг пентаграммы). 3. <i>"The tarot cards tell me that you entered in Art College"</i>. (Карты таро говорят, что ты поступила в художественный колледж).
<p><u>Магические места</u></p> <p>У сумеречных охотников своя культура и свои города, в которых они родились, выросли и тренировались. Эти места также спрятаны от примитивных (людей).</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. <i>"We are heading to the City of Bones"</i>. (Мы направляемся в Город Костей). 2. <i>"Go to the Spiral labyrinth and tell Tessa that we need more shields"</i>. (Отправляйся в Спиральный лабиринт и скажи Тэссе, что нам нужно больше защиты)

Стоит отметить, что одно и то же слово или выражение в разных речевых ситуациях может относиться к абсолютно разному микрополю.

Таким образом, можно сделать вывод, что единицы семантического поля являются очень многогранным, интересным для исследования языковым явлением. Вместе с разными религиями и верованиями, различными знаниями о богах и существах из разных культур к нам приходят семантические единицы поля «сверхъестественное и потустороннее», которые не свойственны носителю иного языка, приходят также в процессе изучения культур, текстов религиозного содержания, при соприкосновении с памятниками культурного наследия [2, 8].

Здесь мы на практике получили данные о том, какие специфические единицы английского языка используются в фильмах и сериалах. При разумном использовании единиц определенного семантического поля

в кинодискурсе они могут выполнять множество задач: отражать современные реалии той или иной группы людей, страны или мира в целом, раскрывать персонажей, показывать актуальные речевые ситуации в языке, придавать фильму или сериалу нужное настроение, в зависимости от идеи режиссера.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Л.А. Девель.

Библиографический список

1. Безкоровайная Г.Т. Семантическое поле как фрагмент национальной языковой картины мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Г.Т. Безкоровайная // Вестник РУДН. – Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2017. – Т. 8. – № 2. – С. 413-419.
2. Девель Л.А. Лексикографическая поддержка международного сотрудничества в сфере сохранения культурного наследия (реставрация) / Л.А. Девель // Вестник Костромского государственного университета. – 2016. – Т. 22. – № 2. – С. 161-165.
3. Корнакова Е.С. Системное изучение лексики методом семантического поля / Е.С. Корнакова // Вестник РУДН. – Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2015. – № 4. – С. 170-175.
4. Мамлеева Э.Р. Процессы формирования лексико-семантического поля: на материале поля «Сверхъестественное и Потустороннее» в русском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Э.Р. Мамлеева, Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2009. – 20 с.
5. Моисеева С.А. Семантическое поле глаголов восприятия в западно-романских языках: монография / С.А. Моисеева, БелГУ. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. – 248 с.
6. Назмутдинова С.С. Гармония как переводческая категория (на материале русского, английского, французского кинодискурса): автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.С. Назмутдинова. – Тверь, 2008. – 18 с.
7. Рыжков, А.Г. Вербальное и визуальное в кинодискурсе / А.Г. Рыжков // Когнитивный подход к изучению языковых явлений: Материалы науч. конф. молодых ученых факультета романо-германской филологии КГУ. – Калининград: 2000. – 116с.
8. Devel L.A. Singaporean English in Bilingual Business Lexicography: A Case Study of Kiasu / L.A. Devel // Modern Journal of Language Teaching Methods. – 2018. – Vol. 8. – № 10. – P. 86-101.
9. Ipsen G. Der Alte Orient und die Indogermanen./ G. Ipsen // Festschrift für W.Streitberg. – Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1924. – P. 200-237.

10. Trier J. Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes. Von den Anfängen bis zum Beginn des 13. Jahrhunderts. – Heidelberg, Carl Winter Universitätsverlag, 1973.

11. Trier J. Altes und Neues vom sprachlichen Feld. Rede anlaßlich der feierlichen Überreichung des Konrad-Duden-Preises der Stadt Mannheim durch den Herrn Oberbürgermeister am 3. März 1968. – Mannheim/Zurich, Duden-Verlag, 1968.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ

В.В. Гончарова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

ПРОЕКТ ЭВОЛЮЦИОННОГО СЛОВАРЯ УЧЁНОГО

Аннотация. *Данная статья представляет собой описание проекта эволюционного словаря учёного. Кратко описана структура словаря, приведена модель словарной статьи.*

Ключевые слова: *лексикография, терминоведение, словарь, профессиональная языковая личность, русский язык.*

V.V. Goncharova

Saint-Petersburg State University of Economics

PROJECT OF THE EVOLUTIONARY DICTIONARY OF THE SCIENTIST

Abstract. *This article is a description of the project of evolutionary dictionary of scientist. The structure of the dictionary is briefly described, the model of a dictionary article is given.*

Keywords: *lexicography, terminology, dictionary, professional linguistic personality, the Russian language.*

Понятие «языковая личность» укрепило в лингвистике благодаря антропоцентризму. Относительно лексикографическую репрезентацию получила языковая личность писателя в авторской лексикографии. Современная тенденция к акцентированию внимания на профессиональную деятельность человека получила релевантное отражение в когнитивной лингвистике и в понятие «профессиональная языковая личность».

Языковая личность деятеля науки лексикографически была зафиксирована в нескольких словарях Е.И. Головановой, имеющих идентичные разделы: «Научное содержание концептосферы», «Индивидуальные личностные смыслы», «Прецедентные тексты и имена» [2].

С нашей точки зрения, научно перспективно рассмотрение эволюции авторской научной концептосферы, например на базе работ И.Г. Моргенштерна, на протяжении всей своей жизни занимающегося СБО, ратовавшего за терминологическую унификацию.

Данная тема автором данной статьи рассматривалась более подробно ранее в ряде работ [3, 4, 5].

Словарная статья «Эволюционного словаря учёного» представляет собой авторскую эволюцию определения конкретного термина, концепта. В отличие от обще принятой практики библиографическое описание источников приводится после словника в библиографическом списке, а в самой статье указывается только библиографическая ссылка на работу. Цитаты из работ учёного приводятся строго в хронологическом порядке.

Пример словарной статьи:

Справочно-библиографическое обслуживание (СБО) –

1. совокупность процессов приёма разовых запросов и вызванного ими библиографического поиска и передачи потребителям в форме справок библиографической и – опосредованно – фактографической информации, является обязательной функцией каждой советской библиотеки [6, с. 8].

2. многоэлементная динамическая система [6, с. 13].

3. бесконечно многообразное сочетание индивидуальных путей библиографического поиска [6, с. 14].

4. один из основных видов библиографического обслуживания, совокупность процессов приёма разовых запросов и вызванного ими библиографического поиска и выдачи пользователям библиографической и – опосредованно – фактографической информации [8, с. 513].

5. один из основных видов библиографического обслуживания, совокупность процессов приёма разовых запросов и вызванного ими библиографического поиска и выдачи пользователям библиографической и, опосредованно – фактографической, обзорной информации [9, с. 651].

6. совокупность процессов приёма разовых запросов, библиографического поиска и выдачи пользователям библиографической и, опосредованно, фактографической информации, получаемой методом библиографического поиска с установлением документального источника [1, с. 987].

7. совокупность процессов приёма разовых запросов и вызванных ими справочно-библиографического поиска и выдачи пользователям библиографической и фактографической информации [7, с. 12].

Очевидно, что решение проблемы отражения авторской научной концептосферы лежит в создании словаря, основными функциями которого будут научно-описательная и учебная.

Его главный адресат – специалисты в данной области знания, терминологии, когнитологии, аспиранты, магистранты, бакалавры старших курсов.

Данное словарное произведение следует рассматривать как путеводитель по определенному научному направлению, отражение конкретного сегмента профессионально-языковой картины мира и концептосферы ученого, источник информации для специалистов при изучении зарождения, становления терминосистемы, прогнозирования тенденций ее развития, повышения уровня профессиональной коммуникации.

Источниковедческой базой должны служить не только научные труды, но и произведения учебно-справочного характера, рецензии, обзоры, материалы персональных страниц, сайтов и т. д. Целесообразно создать серию словарей научной концептосферы ученых одного научного направления, научной дисциплины. Благодаря анализу таких серийных словарей можно выделить основные когнитивные типы, когнитивную модель номинации разных профессиональных языковых личностей.

Библиографический список

1. Библиотечная энциклопедия. – М.: Пашков дом, 2007. – 1299 с.
2. Голованова Е.И. Словарь языковой личности Л.А. Шкатовой / Е.И. Голованова // Проблемы номинации и речевой коммуникации в профессиональной среде. – Челябинск: ЧелГУ, 2009. – С. 10-49.
3. Гончарова В.В. Библиография и лексикография: диахронический аспект / В.В. Гончарова // Библиография и книговедение. – 2018. – № 2. – С. 84-89.
4. Гончарова В.В. Лексикографические ресурсы в виртуальной среде: монография / В.В. Гончарова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. – 263 с.
5. Гончарова В.В. Перспективы отражения авторской научной концептосферы в словарном произведении / В.В. Гончарова // Когнитивные исследования языка. – Вып. 22. – М.: Тамбов: СПб., 2015. – С. 688-690.
6. Моргенштерн И.Г. Оптимизация справочно-библиографического обслуживания в советских библиотеках: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1989. – 32 с.

7. Моргенштерн И.Г. Справочно-библиографическое обслуживание: теория и практика / И.Г. Моргенштерн. – М.: Либерия-Бибинформ, 2011. – 176 с.

8. Справочник библиографа / под ред. В.А. Минкиной, 2-е изд. – СПб.: Профессия, 2004. – 560 с.

9. Справочник библиографа / науч. ред. Г.Ф. Гордукалова, Г.В. Михеева, 4-е изд. – СПб.: Профессия, 2014. – 768 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Агаркова Екатерина Васильевна – кандидат филологических наук, ВАК профессор, профессор Михайловской военной артиллерийской академии (МБАА).

Ананьева Юлия Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Белобородова Анна Валерьевна – кандидат филологических наук, ВАК доцент, доцент кафедры английского языка Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов.

Волкова Елена Викторовна – кандидат педагогических наук, ВАК доцент, заведующая кафедрой английского языка Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов.

Гайдак Диана Александровна – Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов.

Гончарова Виктория Владимировна – кандидат педагогических наук, ВАК доцент, доцент кафедры английской филологии и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Данчук Ольга Васильевна – кандидат культурологии, ВАК доцент, доцент кафедры английского языка Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов.

Ермилова Аполлинурия Андреевна – Санкт-Петербургский государственный университет.

Жемчугова Ксения Алексеевна – Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова.

Крашенинникова Мария Александровна – Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов.

Назарова Валерия Владимировна – Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Панкратова Светлана Анатольевна – доктор филологических наук, ВАК доцент, профессор кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения.

Пясточкина Татьяна Сергеевна – Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов.

Родионова Елена Владимировна – кандидат филологических наук, ВАК доцент, доцент кафедры английского языка Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов.

Сукова Яна Михайловна – Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Ткачева Ирина Николаевна – Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов.

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Киселева Светлана Владимировна – доктор филологических наук, ВАК доцент, профессор кафедры английской филологии и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, член диссертационного совета Д 212.354.09.

Волкова Елена Викторовна – кандидат педагогических наук, ВАК доцент, заведующая кафедрой английского языка Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов.

Гончарова Виктория Владимировна – кандидат педагогических наук, ВАК доцент, доцент английской филологии и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова.

Девель Людмила Александровна – кандидат филологических наук, ВАК доцент, доцент каф. английского языка Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, член Союза переводчиков России.

Петухова Татьяна Ивановна – кандидат филологических наук, ВАК доцент, доцент кафедры английской филологии и лингвокультурологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Радюшкина Анна Анатольевна – кандидат филологических наук, ВАК доцент, доцент кафедры английского языка и лингвострановедения Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

Судиловская Вера Григорьевна – кандидат филологических наук, ВАК доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова.

Научное издание

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ КОПИЛКА

Сборник научных статей

Выпуск 17

Под научной редакцией В.В. Гончаровой

Издано в авторской редакции

Подписано в печать 20.02.2024. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 6,25. Тираж 500 экз. Заказ 105.

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ